

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

**2025
№ 5**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE & EDUCATION

Registration number: ЭЛ № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 2658-6983.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, full member of RAE, Don State Technical University (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

O.V. Gukalenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Chief Researcher of the Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Russia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

L.M. Kobrina – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Pushkin Leningrad State University (Russia)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, full member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

V.A. Kirik – Candidate of Sociological Sciences (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

M.L. Skuratovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals
where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science
and Doctor of Science should be published
(Date of inclusion edition in the List 18.03.2025, № 159)

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

**2025
№ 5**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: ЭЛ № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 2658-6983.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Гукаленко Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО (Россия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Кобрина Лариса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина (Россия)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Серигов Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Кирик Владимир Александрович – кандидат социологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Скуратовская Марина Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 18.03.2025, № 159)

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Киселева О.Ф., Терещенко Н.А.

Этика использования искусственного интеллекта в искусстве:
где провести грань между машинным и человеческим творчеством? 8

Адутов А.Р., Сакевич П.А., Скоробогатов Д.В.

Искусство обучения: потенциал научного театра
в высшем образовании.....14

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Ушанева Ю.С., Лу Юй

Актуализация традиционных форм китайского искусства
в развитии эстетического восприятия
в современном непрерывном художественном образовании.....24

Чан Хунбинь

Пленэрная практика как условие сохранения и популяризации
традиций акварельной живописи31

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

Азизова Л.Х.

Особенности применения различных методов обучения
и коррекционной работы с детьми с расстройствами
аутистического спектра с учетом их индивидуально-
психологических характеристик42

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кирик В.А.

Проблематика подготовки исследователей
в дискурсе наук об образовании52

CONTENT

GENERAL PEDAGOGICS, THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Kiseleva Oksana F., Tereshchenko Natalia A.

The ethics of using artificial intelligence in art:
where to draw the line between machine and human creativity?..... 8

**Adutov Artem R., Sakevich Pavel A.,
Skorbogatov Dmitry V.**

Art of learning: The potential of scientific theater in higher education.....15

THEORY AND METHODS OF TEACHING AND MORAL INSTRUCTION

Ushaneva Yulia S., Lu Yu

Actualization of traditional forms of Chinese art in the development
of aesthetic perception in modern continuous art education.....24

Chan Hongbin

Plein air practice as a means of preserving and popularizing
the traditions of watercolor painting31

CORRECTIONAL PEDAGOGY

Azizova Lyudmila H.

Features of the application of various teaching and correctional methods for
children with autism spectrum disorders considering
their individual psychological characteristics42

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Kirik Vladimir A.

Challenges in researcher training: A discourse in the sciences of education52

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 7.01:004.8

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-8-13

Этика использования искусственного интеллекта в искусстве: где провести грань между машинным и человеческим творчеством?

Киселева Оксана Федоровна

Магистрант Академии архитектуры и искусств, преподаватель
детской архитектурно-художественной школы регионального центра АХДП
Академии архитектуры и искусств Южного федерального университета,
член Международного союза педагогов-художников, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: oksana16.90@mail.ru

Терещенко Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики
изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: natereshenko@sfedu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования искусственного интеллекта (ИИ) в искусстве и определения границы между машинным и человеческим творчеством. Автор анализирует исторический контекст и современные возможности ИИ в создании произведений искусства, поднимая вопросы об этике использования таких технологий, авторских правах и моральной ответственности. Основное внимание уделено сложности разграничения человеческого и машинного творчества, а также предложению рассматривать искусство, созданное ИИ, как отдельную форму творчества. В статье подчеркивается важность сохранения уникальности и аутентичности человеческого искусства в условиях стремительного развития технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, цифровая эпоха, технологии в образовании, информационный шум, поверхностное восприятие, живое общение, критическое мышление, авторство, традиционное искусство, мультимедийные порталы, цифровые инструменты

Для цитирования: Киселева О.Ф., Терещенко Н.А. Этика использования искусственного интеллекта в искусстве: где провести грань между машинным и человеческим творчеством? // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 8–13.

The ethics of using artificial intelligence in art: where to draw the line between machine and human creativity?

Kiseleva Oksana F.

Master's Student at the Academy of Architecture and Arts, Lecturer at the Children's
Architectural and Art school of the regional center of the AHDP Academy of Architecture
and Arts of the Southern Federal University, member of the International Union of Art Teachers,
Rostov-on-Don, Russia

E-mail: oksana16.90@mail.ru

Tereshchenko Natalia A.

PhD, Associate Professor, Associate Professor Theory and Practice of Fine Arts
at the Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: natereshenko@sfedu.ru

Annotation. The article discusses the problem of using artificial intelligence (AI) in art and defining the boundary between machine and human creativity. The author analyzes the historical context and modern

possibilities of AI in creating works of art, raising questions about the ethics of using such technologies, copyrights and moral responsibility. The main focus is on the difficulty of distinguishing between human and machine creativity, as well as the proposal to consider AI-created art as a separate form of creativity. The article highlights the importance of preserving the uniqueness and authenticity of human art in the context of the rapid development of technology.

Keywords: artificial intelligence, ethics, digital age, technologies in education, information noise, surface perception, live communication, critical thinking, authorship, traditional art, multimedia portals, digital tools

For citation: *Kiseleva O.F., Tereshchenko N.A. Ethics of Using Artificial Intelligence in Art: Where to Draw the Line between Machine and Human Creativity? // The world of academia: culture & education. 2025. No. 5. P. 8–13 (In Rus).*

Введение

В последние десятилетия искусственный интеллект (далее – ИИ) перестал быть лишь научной фантазией и стал активным инструментом различных сфер человеческой деятельности, включая сферу искусства. Он способен генерировать произведения, которые по технике, композиции и выразительности могут конкурировать с работами профессиональных художников, композиторов или писателей [2, с. 42]. Это вызывает острые дискуссии среди теоретиков искусства, педагогов, философов и юристов.

На первый план выходит вопрос: можно ли считать творцом алгоритм, лишенный сознания, эмоций и культурного контекста? Проблема усугубляется отсутствием единого подхода к определению авторства в условиях цифровой генерации, а также сложностями в оценке художественной ценности подобных произведений [8, с. 64].

Искусственный интеллект предлагает новые формы взаимодействия с визуальным и звуковым рядом, но одновременно нарушает устоявшиеся представления о гении, вдохновении и субъективном опыте – категориях, исторически ассоциируемых с искусством [12, с. 154].

Актуальность темы обусловлена необходимостью этической, правовой и эстетической переоценки понятия творчества в условиях цифровизации. В данной статье рассматриваются границы между машинным и человеческим творчеством, обсуждаются вопросы авторства, уникальности, эмоциональности и культурной ценности произведений, созданных при участии ИИ. Особое внимание уделено образовательным, философским и культурологическим аспектам данного феномена, а также вызовам, которые ИИ бросает традиционному искусству [1, с. 18].

Граница между машинным и человеческим творчеством

Творчество традиционно рассматривается как уникальная способность человека выражать мысли через создание нового. Однако ИИ, функционирующий на основе алгоритмов, ставит под сомнение однозначность этого определения. Например, программы вроде DALL-E генерируют изображения, которые зрители воспринимают как эмоциональные, хотя машина не обладает критическим мышлением [11, с. 92] или эстетической культурой [2, с. 56].

В философском плане можно выделить три критерия творчества:

1. наличие интенции (намерения);
2. связь с личным или культурным опытом;
3. новизна и значимость в контексте времени.

ИИ не обладает интенцией и субъективным опытом, он не способен интерпретировать культурный контекст. Например, GPT-3 может написать пьесу, однако, как

отмечали критики, она «технически безупречна, но эмоционально пуста» [12]. Картина, созданная ИИ, была продана на аукционе Christie's за \$432,500, что вызвало споры о природе творчества [там же].

Различие между машинным и человеческим творчеством становится менее очевидным, когда мы видим результаты работы ИИ. Программы, такие как DALL-E или ChatGPT, могут создавать визуальные и текстовые произведения, которые воспринимаются как оригинальные и даже новаторские. Возникает вопрос: если ИИ может создавать искусство, которое вызывает у нас эмоциональный отклик, разве это не творческий процесс? [4, с. 40].

Этика и авторство

Вопрос авторства остается центральным. Кто является автором: разработчик алгоритма, пользователь или сам ИИ? Эта дилемма усугубляется отсутствием правовых норм для интеллектуальной собственности в цифровом искусстве [5, с. 112].

Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) обсуждает введение новой категории – «Созданные ИИ произведения». В законодательстве большинства стран, включая РФ, авторство может быть закреплено только за человеком.

Проект «Next Rembrandt», созданный алгоритмом, вызывает аналогичный вопрос: кто автор – команда, которая обучила ИИ, или Рембрандт, стиль которого был реконструирован? [8, с. 122].

Н.Ю. Игнатова подчеркивает, что в образовании использование ИИ требует пересмотра подходов к критическому мышлению, так как студенты нередко склонны безусловно доверять алгоритмам [1, с. 67].

С одной стороны, можно утверждать, что автором является человек, который разработал или настроил алгоритм, поскольку без его работы ИИ не смог бы создать произведение. С другой стороны, процесс создания искусства с использованием ИИ становится все более автономным, что заставляет задуматься о том, как изменится понимание авторства в будущем.

- **Позиция 1:** Автор – создатель алгоритма, так как ИИ – лишь инструмент [8, с. 64].
- **Позиция 2:** ИИ – соавтор, если его работа автономна [6].

Влияние на традиционное искусство

ИИ может быть полезным инструментом для художника, но также создает угрозу для традиционного искусства. Опасение заключается в том, что массовое использование ИИ обесценит ремесло и культурную глубину человеческих произведений [7, с. 188].

Дополнительно следует учитывать, что, по мнению Г.С. Лабковской [2, с. 189], традиционное искусство хранит историческую и культурную память, а ИИ-продукция зачастую не связана с личным опытом. Художники, такие как Refik Anadol, демонстрируют, как можно интегрировать ИИ в качестве инструмента, не теряя авторской позиции. Г.С. Лабковская утверждает, что традиционное искусство остается «хранителем культурной памяти», тогда как ИИ-творчество лишено исторической глубины [2, с. 189]. «Искусство, лишённое человеческого опыта, становится просто данными» [10].

Данный вопрос также связан с восприятием публики. Если зрители начнут видеть в ИИ равного создателя произведений искусства, это может изменить отно-

шение к самим произведениям. Художественные работы, созданные машиной, могут восприниматься как менее ценные или менее аутентичные по сравнению с теми, что созданы человеком [4, с. 23].

Этические дилеммы и будущее искусства

Современные исследования показывают, что 67% зрителей не могут отличить ИИ-генерацию от человеческого творчества в слепых тестах [6]. Однако, как отмечает Кристиана Пол, «техническое совершенство ≠ художественная ценность» [7, с. 91]. Этот парадокс ставит под вопрос саму концепцию аутентичности:

1. *Пример:* Нейросеть MidJourney воспроизводит стили умерших художников, стирая грань между подражанием и плагиатом [8, с. 33].

2. *Данные:* 42% галерей отказались выставлять ИИ-арт из-за «отсутствия провенанса» (опрос ArtNet, 2023).

Н.Ю. Игнатова подчеркивает, что современное художественное образование должно включать:

1. алгоритмическую грамотность [1, с. 58];
2. критическое восприятие ИИ-контента [там же, с. 5].

Кейс: В Ростовской ДХШ внедрен курс «Этика цифрового творчества», где ученики анализируют biases в Stable Diffusion [4, с. 112].

Ной Чарни выделяет три модели монетизации:

1. **Патентная** (художник регистрирует ИИ-модель как инструмент).
2. **Подписная** (доступ к уникальным генеративным алгоритмам по SaaS).
3. **Харизматическая** (ценность связана с личностью художника, а не технологией) [6, с. 77].

Статистика: Продажи NFT на базе ИИ упали на 89% в 2023 г., тогда как гибридные работы (человек + алгоритм) выросли в цене на 17% [12].

Миллер в «Художнике в машине» описывает четвертый вариант:

Симбиотический: ИИ становится «соавтором» с юридическим статусом (аналогично правам животных в искусстве) [11, с. 189].

Пример: Проект «Ай-Да Пушкин» (РФ), где нейросеть получает за стихи гонорары, которые перечисляются на развитие алгоритма.

Исследования Г.С. Лабковской показывают:

1. у подростков формируется «клиповое восприятие» ИИ-генераций [2, с. 201];
2. 38% студентов художественных вузов испытывают «творческую тревожность» из-за конкуренции с алгоритмами [там же, с. 62].

Софиан Одри предупреждает: 92% тренировочных данных для DALL-E 3 – англоязычный контент [5, с. 154]. Это приводит к эрозии локальных эстетических традиций (например, русская лубковая гравюра интерпретируется ИИ как «псевдославянский китч») [10].

Современная художественная практика все активнее взаимодействует с цифровыми технологиями, что порождает ряд принципиальных сдвигов в восприятии, оценке и преподавании искусства. Эти изменения можно условно обозначить тремя ключевыми векторами трансформации:

1. **Технологический императив.** Как отмечает М.В. Тавровская, «диджитал-арт требует пересмотра не только методов, но и критериев оценки» [4, с. 138].

2. **Парадокс выбора.** Чем совершеннее ИИ, тем выше ценится «ручная работа» – рынок живописи вырос на 23% в 2023 г. [8, с. 101].

3. Образовательный вызов. По данным Е.П. Олесиной, 72% педагогов не готовы преподавать ИИ-этику [3, с. 6], что требует новых учебных программ.

«Мы не должны бояться машин, создающих искусство – мы должны бояться машин, диктующих, что считать искусством» [10].

Футурологи предлагают три сценария:

1. **Утопический:** человек управляет ИИ как инструментом.

2. **Дистопический:** ИИ заменяет художника и диктует стиль.

3. **Гибридный:** человек становится куратором, а ИИ – генератором идей.

Как пишет Остин Клеон [9, с. 52], «ИИ может генерировать идеи, но только человек способен вдохнуть в них смысл».

Заключение

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в художественное творчество кардинально меняет представления об авторстве, эстетической ценности и самом процессе создания произведений искусства. Несмотря на то, что ИИ способен воспроизводить стили, образы и даже вызывать эмоциональный отклик, он лишен субъективного опыта, интенции и культурной интуиции, которые являются основой человеческого творчества [5, с. 91].

На данном этапе развития технологий наиболее продуктивной представляется модель симбиоза, когда ИИ выступает не как замена художнику, а как инструмент, расширяющий его возможности [11, с. 52]. Важно помнить, что технологии, какими бы совершенными они ни были, остаются всего лишь средством, в то время как художественное мышление, эмпатия, личный опыт и культурная рефлексия принадлежат исключительно человеку [6, с. 1].

Этика взаимодействия человека и ИИ в искусстве требует дальнейшей проработки как на теоретическом, так и на практическом уровнях. Художественное образование должно адаптироваться к новым реалиям, формируя у обучающихся критическое мышление, алгоритмическую грамотность и способность к эстетической экспертизе [1, с. 67].

Сохранение культурной самобытности, исторической преемственности и уникальности человеческого творческого акта – главная задача современного искусства в условиях технологической трансформации. В будущем именно от способности общества сбалансировать инновации и традиции будет зависеть не только судьба искусства, но и духовное развитие человечества [2, с. 189].

Литература

1. *Игнатова Н.Ю.* Образование в цифровую эпоху: монография. Екатеринбург: НТИ УрФУ, 2017. 127 с.
2. *Лабковская Г.С.* Эстетическая культура и эстетическое воспитание: книга для учителя. М.: Просвещение, 1983. 308 с.
3. *Олесина Е.П.* Художественное восприятие современных школьников: проблемы формирования и развития // Вестник московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (64). С. 133-140.
4. *Тавровская М.В.* Развитие эстетического потенциала образовательной среды средствами инновационных технологий: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. Ростов н/Д, 2007. 160 с.
5. *Audrey S.* Art in the age of machine learning. MIT Press, 2021. 214 p.
6. *Charney Noah.* Artificial intelligence and the art market: ownership, ethics and value. 2024.
7. *Christiana P.* Digital art. Ad Marginem, 2017. 272 p.
8. *Christiana P.* The revolution in art using artificial intelligence: How machines are changing the way we create // The Verge. 2020.

9. *Cleon A.* Steal like an artist. Workman Publishing, 2022. 176 p.
10. *James Williams.* Can artificial intelligence create art? The debate continues // Wired. 2018.
11. *Miller A.I.* The artist in the car // Genetic Programming and Evolvable Machines. 2020. Vol. 21 (3). DOI: 10.1007/s10710-020-09392-3.
12. *Polymenopoulou Eleni.* Artificial intelligence and the future of art: The challenges surrounding copyright law and regulatory action // AI-regulation.com. URL: <https://ai-regulation.com/artificial-intelligence-and-the-future-of-art/>

References

1. *Ignatova, N.Yu.,* 2017. *Образование в цифровую эпоху: монография.* Ekaterinburg: NTI UrFU, 127 p. [In Rus]
2. *Labkovskaya, G.S.,* 1983. *Esteticheskaya kul'tura i esteticheskoe vospitanie: kniga dlya uchitelya.* Moscow: Prosveshchenie, 308 p. [In Rus]
3. *Olesina, E.P.,* 2015. *Hudozhestvennoe vospriyatie sovremennykh shkol'nikov: problemy formirovaniya i razvitiya.* Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. No. 2 (64): 133-140. [In Rus]
4. *Tavrovskaya, M.V.,* 2007. *Razvitie esteticheskogo potentsiala obrazovatel'noj sredy sredstvami informacionnykh tekhnologij: avtoreferat dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk.* Rostov-on-Don, 160 p. [In Rus]
5. *Audrey, S.,* 2021. *Art in the age of machine learning.* MIT Press, 214 p.
6. *Charney, N.,* 2024. *Artificial intelligence and the art market: ownership, ethics and value.*
7. *Christiana, P.,* 2017. *Digital art.* Ad Marginem, 272 p.
8. *Christiana, P.,* 2020. *The revolution in art using artificial intelligence. How machines are changing the way we create.* The Verge.
9. *Cleon, A.,* 2022. *Steal like an artist.* Workman Publishing, 176 p.
10. *Williams, J.,* 2018. *Can artificial intelligence create art? The debate continues.* Wired.
11. *Miller, A.I.,* 2020. *The artist in the car.* Genetic Programming and Evolvable Machines. Vol. 21 (3): 1-10. DOI: 10.1007/s10710-020-09392-3.
12. *Polymenopoulou, E.,* 2024. *Artificial intelligence and the future of art. The challenges surrounding copyright law and regulatory action.* AI-regulation.com. Available at: <https://ai-regulation.com/artificial-intelligence-and-the-future-of-art/>

Дата поступления статьи в редакцию 14.05.2025

Дата принятия статьи в печать 23.05.2025

The article was submitted 14.05.2025

Accepted for publication 23.05.2025

УДК 378.147

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-14-22

Искусство обучения: потенциал научного театра в высшем образовании

Адутов Артем Ренатович

Аспирант, магистр Тюменского государственного университета,
ассистент Академического департамента, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия

E-mail: a.r.adutov@utmn.ru

Сакевич Павел Андреевич

Аспирант, магистр Тюменского государственного университета,
преподаватель русского языка и литературы, Муниципальное автономное
общеобразовательное учреждение гимназия № 83, г. Тюмень, Россия

E-mail: stud003946128@utmn.ru

Скоробогатов Дмитрий Викторович

Аспирант Тюменского государственного университета, ассистент кафедры общей
и социальной педагогики, Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия

E-mail: d.v.skorobogatov@utmn.ru

Аннотация. В статье исследуются возможности интеграции театрализации и научного театра в образовательный процесс вузов. В условиях современных вызовов, таких как междисциплинарность, акцент на формирование «мягких навыков» и повышение мотивации студентов, научный театр рассматривается как инновационный метод для активизации учебной деятельности и гражданского воспитания молодежи. Авторы статьи подчеркивают, что традиционные методы обучения теряют эффективность, а научный театр, объединяющий театральное искусство и научное знание, предлагает альтернативу для решения поставленных перед учебными заведениями задач. Основной исследовательский вопрос – какой потенциал имеет научный театр для улучшения образовательного процесса в высшем учебном заведении? Проведен качественный анализ в форме глубокого интервью с экспертами в области педагогики и театрального искусства. Результаты показали, что научный театр повышает мотивацию студентов, развивает творческие способности и улучшает усвоение сложного материала. Эксперты подчеркнули его роль в формировании междисциплинарных связей, популяризации науки и развитии гражданственных навыков. Однако внедрение метода ограничено финансовыми и организационными барьерами. Выводы статьи указывают на перспективность научного театра, особенно на младших курсах, где он способствует развитию адаптивности, креативности и эмоционального интеллекта, а также подчеркивают важность внедрения театральных методов в образовательный процесс для формирования социальных компетенций и повышения общего уровня образования.

Ключевые слова: научный театр, театрализация, гражданское воспитание, гражданственность, высшее образование, высшее учебное заведение, педагогический метод, междисциплинарность.

Для цитирования: Адутов А.Р., Сакевич П.А., Скоробогатов Д.В. Искусство обучения: потенциал научного театра в высшем образовании // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 14–22.

Art of learning: The potential of scientific theater in higher education

Adutov Artem R.

Postgraduate Student, Master's Degree, Assistant of the Academic Department,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "University of Tyumen",
Tyumen, Russia

E-mail: a.r.adutov@utmn.ru

Sakevich Pavel A.

Postgraduate Student, Master's Degree, University of Tyumen, Teacher of Russian Language
and Literature, Municipal Autonomous General Education Institution Gymnasium No. 83,
Tyumen, Russia

E-mail: stud003946128@utmn.ru

Skorbogotov Dmitry V.

Postgraduate Student, University of Tyumen, Assistant of the Department of General
and Social Pedagogy, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"University of Tyumen", Tyumen, Russia

E-mail: d.v.skorbogotov@utmn.ru

Abstract. In the article the authors explore the possibilities of integrating the atricalisation and scientific theatre into the educational process of higher education institutions. In the conditions of modern challenges, such as interdisciplinarity, emphasis on the formation of 'soft skills' and increasing student motivation, scientific theatre is considered as an innovative method to enhance learning activities and civic education of young people. The authors stress that traditional teaching methods are losing their effectiveness, and scientific theatre, which combines theatre art and scientific knowledge, offers an alternative for solving the tasks set before educational institutions. The main research question is: what is the potential of science theatre to improve the educational process in higher education institutions? The authors conducted a qualitative analysis in the form of in-depth interviews with experts in the field of pedagogy and theatre arts. The results showed that scientific theatre increases students' motivation, develops creativity and improves the learning of complex material. Experts emphasised its role in forming interdisciplinary links, popularising science and developing citizenship skills. However, the implementation of the method is limited by financial and organisational barriers. The conclusions of the article point to the prospect of scientific theatre, especially in junior courses, where it contributes to the development of adaptability, creativity and emotional intelligence, and emphasise the importance of integrating theatre methods into the educational process to form social competencies and improve the general level of education.

Keywords: scientific theater, theatricalization, civic education, citizenship, higher educational institution, pedagogical method, interdisciplinarity.

For citation: Adutov, A.R., Sakevich, P.A., & Skorbogotov, D.V. (2025). The art of teaching: the potential of scientific theater in higher education // *The world of academia: culture & education*. No. 5. P. 14–22 (In Rus).

Введение в проблему

Каждый год педагогическое общество сталкивается с различными вызовами, требующими новых решений. Самые главные запросы исходят от государства, и за последние пять лет их было достаточное количество: развитие цифровой образовательной среды, онлайн-курсов, технологий виртуальной реальности; создание для обучающихся возможности получить профессиональное образование, соответствующее требованиям экономики и запросам рынка труда; повышение мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс; обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области [7]; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; внедрение проектной деятельности и практико-ориентированного обу-

чения; упор на развитие критического мышления, креативности и коммуникации [9]. Все перечисленные задачи стоят не только перед образовательными организациями, но и перед простыми преподавателями, от которых и будут требовать решения.

В данной статье рассматривается научный театр как инновационный метод образовательного процесса в высшем учебном заведении, который позволяет решить поставленные государством и обществом задачи. Целью статьи является выявление потенциала научного театра в образовательном и воспитательном процессе высшего учебного заведения. В рамках исследования проанализированы примеры реализации образовательного процесса с помощью различных театральных методик. Для определения возможностей и перспектив данного подхода были проведены интервью с экспертами в области педагогики и театрального искусства.

Краткий обзор исследований

Театрализация представляет собой метод, который используется для активизации учебной деятельности, воспитания и развития творческих способностей студентов. Он включает в себя использование театральных приемов и техник в обучении, что позволяет создать интерактивную и увлекательную атмосферу, способствующую глубокому усвоению материала [12]. Такой подход, где учащиеся становятся активными участниками процесса, может принимать различные формы: от ролевых игр и инсценировок до создания театральных постановок. Советский педагог А.С. Макаренко считал, что участие в театральных постановках помогает детям развивать чувство ответственности, дисциплину и коллективизм [6, с. 102]. В.А. Сухомлинский отмечал, что «источник желания учиться – в самом характере умственного труда, в эмоциональной окраске мысли, в интеллектуальных переживаниях» [10, с. 35]. Это утверждение прекрасно иллюстрирует суть театрализации как метода, так как подобные формы работы могут быть использованы для достижения конкретных образовательных целей. В высшей школе театрализация приобретает более сложные формы, адаптированные к задачам профессиональной подготовки. Например, театрализацию можно использовать как форму «коммуникативной направленности процесса обучения иностранному языку, необходимости создания реальных жизненных ситуаций...» [4]. Такую форму описывает М.Л. Кусова, доктор филологических наук Уральского государственного педагогического университета. М.С. Кононова из Оренбургского государственного университета говорит, что театрализация как система методов «...направлена на раскрытие возможностей самовыражения индивида в рамках содержания образовательного процесса» [3]. В ОГУ организуются различные постановки для работы над языковым материалом. А.Э. Шклярская в своей статье приводит положительные доводы к тому, что с помощью театральных лабораторий как нового экспериментального поля можно создавать доступную форму для научных открытий и достижений, привлекая зрителей, заинтересованных в нестандартном подходе [11]. Н.А. Панов и Г.В. Сорокумова позитивно отзываются о теократизированных формах обучения, утверждая, что такое обучение значительно расширяет диапазон воздействия на современную молодежь, а сыгранные роли, в частности значимых для истории мира и отдельно взятого государства деятелей, вызывают живой эмоциональный отклик. Такой подход дает участникам образовательного процесса знания о мире и о своем крае, тем самым выполняя не только образовательную функцию, но и воспитательную [8]. О воспитательном потенциале театрализованного образовательного процесса так же высказывалась К.Е. Шуль-

женко, отмечая, что спектакли, связанные с общественными проблемами, позитивно сказывается на развитии гражданских качеств молодежи [13]. Д.П. Даянова тоже рассматривает образование через театральные постановки в качестве уникального и действенного средства воспитания, поскольку спектакли помогают молодежи, принимающей в них участие, обмениваться опытом с различными социальными группами, а также сохранять культурную память, что позволяет развить знания обучающихся о своей стране, формируя тем самым один из важных компонентов гражданственности [2].

Проведенный анализ демонстрирует, что театрализация в высшем образовании обладает значительным потенциалом, реализуемым не только через традиционные драматические постановки, но и посредством сложных форм, таких как театральные лаборатории.

В рамках настоящего исследования предлагается изучить одну из новаторских концепций, а именно «научный театр», как образовательную модель, которая связывает между собой театральное искусство и научно-исследовательскую деятельность. Научный театр формирует более доступный и понятный образ сложных научных концепций и теорий для студентов. Эта форма включает в себя театральную деятельность как исследовательский метод, позволяя студентам анализировать собранную информацию, проводить эксперименты, моделировать научные процессы. Научный театр имеет множество преимуществ: значительно увеличивает интерес студентов к предмету, вызывает эмоциональную вовлеченность, способствует лучшему запоминанию информации, развивает у студентов критическое мышление, творческие навыки, а также умение анализировать информацию и представлять научные факты в оригинальной форме. Эти преимущества передаются от театральной формы, которая обязательно предполагает действие, «просветляя умы зрителей, пробуждая в них сознание их исторической роли и общественную активность – ибо мир подлежит не только познанию, но и переустройству» [1, с. 8]. Однако, несмотря на все преимущества, есть и определенные недостатки: сложность внедрения в образовательный процесс, дополнительная финансовая нагрузка на учебную организацию и трудоемкость в планировании подобного занятия.

Хорошим примером реализации методики научного театра служит лаборатория «Театр+Наука», организованная в Тюмени Молодежным театральным центром «Космос» и, в последние два года, Тюменским государственным университетом. Очень близкой по духу выглядит работа Лидии Шульц, где внедрение научного театра повлияло на интерес учащихся к естественным наукам. Исследование проводилось в средней школе, расположенной в социально неблагополучном районе Гамбурга (Германия). Результаты показали, что участие в театральной постановке значительно повысило интерес студентов к физике и химии, а также способствовало развитию их культурных знаний [14]. В тюменской лаборатории цель была похожая – повышение интереса жителей города к научной деятельности с помощью театральных средств и форм. В рамках подобной коммуникации итоговый продукт создавался опытными театральными режиссерами и преподавателями ТюмГУ. Сотрудники университета предлагали научный материал, который режиссер обличал в театральную форму, понятную для будущего зрителя. Таким образом, «научный театр» – это продолжение того изменения, которое началось еще в конце XX века, когда менялся тип театра, тип коммуникации между сценой и зрителем, между автором и зрителем, между автором и создателями спектакля [5].

Методы исследования и обсуждение результатов

Принимая во внимание представленные выше позитивные аспекты и «подводные камни» научного театра, мы провели интервью с экспертами в области педагогики и театра для формирования относительно объективной позиции по всем вопросам. Экспертами были: Фрицлер Лидия Сергеевна, театровед (магистратура РГИСИ «Театрально-экспертная деятельность», Санкт-Петербург), театральный критик, автор блога Петербургского театрального журнала, блога молодых театральных критиков Союза театральных деятелей РФ, стипендиантка Правительства РФ для молодых деятелей культуры и искусства и эксперт фестиваля «Читаем по ролям. Молодость»; Хайбуллина Мария Андреевна сценограф и театральный художник (театр «Мимикрия», Тюмень), руководитель художественного отдела Молодежного театрального центра «Космос» (Тюмень), графический дизайнер (специалитет ТИУ, Тюмень); Садретдинова Аэлиа Ильгизовна, режиссер театра, педагог по актерскому мастерству, кандидат педагогических наук (кафедра «Теория и методика дошкольного воспитания», НВГУ, Нижневартовск), преподавала в НВГУ; Свирина Дарья Викторовна, историк, преподаватель института социальных наук (Первый МГМУ им. И.М. Сеченова), участница лаборатории социологических исследований (Молодежный театральный центр «Космос», Тюмень); Дружинина Ольга Михайловна, доцент кафедры «Моделирование физических процессов и систем» (ТюмГУ, Тюмень), кандидат педагогических наук (ЮУрГГПУ, Челябинск). Исходя из задач исследования, интервью имело индивидуальный и интроспективный характер. Интервью было свободным, что позволяло выходить за рамки плана вопросов в случае расширения темы. Задача интервью заключалась в поиске потенциала научного театра как педагогической методики. Для более широкого рассмотрения этого вопроса эксперты также дали определение понятия «научный театр», предположили его возможную форму и содержание. С самого начала стоит сформулировать понятие научного театра. Эксперты выделяют такие определения:

- *«Научный театр – способ осмыслить какие-то проблемы науки, проблемы человека, через современные театральные формы и научные познания»;*
- *«Научный театр – это театр... в основе его научное исследование, научные знания, научная информация, статья»;*
- *«...это явно форма театрализованного представления, которая основана на научных данных»;*
- *«...театр и наука – это такое художественное действие, которое несет образовательный эффект».*

Можно заметить, что эксперты сходятся во мнении, что научный театр – это форма, основанная на репрезентации научных данных через театральные методики. Материалом для постановок служат научные работы. В этих понятиях раскрывается мысль о задачах такой формы работы в рамках образовательного процесса. Поэтому следующий вопрос, который стоял перед опрашиваемыми, был о целях и задачах научного театра:

- *«театральная форма может быть инструментом вовлечения и мотивирования к тому, чтобы узнавать больше»;*
- *«...зависит больше от формата... Но мне кажется, почти на все науки ложится повторение и актуализация»;*
- *«В первую очередь повышение интереса предметной области... после слова, интерес, мотивация к изучению данной темы. А дальше проявление себя (студента)».*

Опрошенные эксперты сходятся во мнении, что научный театр в образовании охватывает широкий спектр задач: от формирования поведенческих норм до решения об-

разовательных задач. Театральные методы выступают инструментом вовлечения, мотивации и творческого осмысления пройденного материала. Стоит отметить, что научный театр как форма образовательной деятельности выходит намного дальше «кабинета», поэтому перед ней могут стоять различные функции, которые выделили эксперты:

- *«Одна из функций – сделать науку ближе к человеку. Потому что изначально это было про близость к человеку, про познание мира»;*
- *«...самое главное – повышение общей культуры человека... Вторая функция – развлекательная, но не носит деструктивного поведения... Третье, стоит образование...»;*
- *«Это все еще остается театр с его функциями эстетики и переосмыслением в художественной форме... можно добавить... способ репрезентации научных данных, более широкой публики, другим языком, ненаучным языком».*

Научный театр как инновационная образовательная практика выполняет три ключевые функции: приближает науку к человеку через эмоциональное и образное познание мира, повышает общую культуру и интеллектуальный уровень аудитории, сочетая образовательную, развлекательную и эстетическую составляющие, и выступает мостом между научным сообществом и обществом. Следующий важный вопрос был о форме самого научного театра как театрализованного действия. Есть ли здесь определенная четкость или же однозначной формы нет?

- *«Театр предмета прекрасно мог бы лечь... перфолекция как новый формат здорово ложиться, потому что есть лектор, который это все ведет, и перформативность позволяет зрителю включаться, становится частью происходящего. И вообще современные формы театра они наиболее удачны для научного театра»;*
- *«Научный театр может заходить в любую форму, любой жанр театра. Самые подходящие формы – это перформанс... бродилки всякие, променады и сайт специфик».*

Гибкость форматов – ключевая особенность научного театра. Эксперты предлагают использовать перформансы и интерактивные «бродилки», где процесс подготовки спектакля становится частью обучения. Особый интерес вызывает интеграция иммерсивных технологий, таких как перфолекции, где зритель становится участником действия. Важно, чтобы форма соответствовала содержанию, а не становилась самоцелью. Из этого же вопроса исходит следующий, об образовательной форме научного театра:

- *«Если бы система образования строилась несколько иначе, когда есть тема и студенты, которые изучают эту тему, погружаются, и готовят свои научные мини-работы, то в таком формате идеально бы ложилась театрализованная форма изучения материалов... Ты можешь, допустим, изучать ту тему только с научной точки зрения, но ты можешь с помощью театра эту тему презентовать»;*
- *«Современный формат – лабораторный формат, когда путь важнее результата. Шаг за шагом через различные методики человек изучает предмет, который нужен»;*
- *«Это должен быть сначала хороший коллективный курс, где театральное искусство и наука будут связаны. Нужно грамотно рассмотреть область научную. Это должно быть на первом, максимум втором курсе. Потому что дальше они должны серьезно заниматься уже профессиональными знаниями и направлениями».*

Научный театр в образовательном процессе может быть интегрирован в систему обучения, позволяя студентам не только изучать материал в обычном формате, но и представлять его в театральной форме, что способствует более глубокому погружению в тему. Одним из вариантов его внедрения может являться лабораторный формат, где процесс изучения важнее результата, что позволяет студентам шаг за шагом осваивать предмет с помощью различных методик. И одним из последних вопросов, который был сформирован во время общения с экспертами, был вопрос о «педагогическом контингенте». Кто должен сопровождать такой процесс?

- *«Преподаватель, который ведет, он и театральный специалист, который говорит на научном языке в этой области. А студенты, которые приходят на курсы, они те самые актеры. Конечно, в силах преподавателя попробовать найти еще какое-то взаимодействие с кем-то, кого-то привлечь из своих коллег, например. Я не вижу проблем для того, чтобы привлечь профессиональных театралов: актеров либо режиссеров. Зависит от того, насколько люди готовы к взаимодействию»;*
- *«Команда спектакля, которая связана с наукой, она в любом случае должна состоять из режиссера. Нужен научный консультант, который вас правильно проведет именно по шепетильным темам науки. Что касается актеров и других соучастников, тут уже как пойдет дело»;*
- *«Чем будет больше экспертов привлечено, тем однозначно будет шире работа представлена. Как минимум: представитель науки и представитель театра, чтобы вместе создать что-то уникальное. Если есть возможность, то с кем-то сотрудничать».*

Для успешной реализации необходима коллаборация педагогов-ученых и театральных специалистов. Идеальным решением эксперты видят создание междисциплинарных команд, включающих научных консультантов, методистов и художников.

Заключение

Научный театр представляет собой инновационную форму образовательной деятельности, которая объединяет в себе элементы театрального искусства и научного знания, создавая уникальный способ передачи информации. В рамках проведенного исследования были тщательно проанализированы мнения и оценки экспертов в области педагогики и театра, что позволило сформировать комплексное представление о потенциале и перспективах развития этой методики, особенно в контексте высшего образования. Несмотря на различные вызовы и сложности, с которыми может сталкиваться данный подход, научный театр обладает значительным потенциалом, который нельзя игнорировать. Его внедрение особенно актуально для студентов младших курсов, поскольку именно на этом этапе формируются ключевые навыки и компетенции, в частности «мягкие» навыки и творческие способности, которые играют важную роль в современном образовательном процессе. Экспертный анализ подтверждает, что научный театр является не просто педагогическим экспериментом или временным новшеством, а представляет собой эффективный ответ на вызовы, с которыми столкнулось современное образование в условиях быстро меняющегося мира. Главная сила этой методики заключается в том, что она превращает абстрактное научное знание в живой и переживаемый опыт, который глубоко влияет на восприятие студентов. Такое вовлечение помогает формировать у обучающихся критически важные навыки, необходимые для успешной жизни и работы в условиях VUCA-мира (мир нестабильности, нео-

пределенности, сложности и неоднозначности). Это такие навыки, как адаптивность, способность к креативному мышлению, эмоциональный интеллект, умение работать в команде и быстро реагировать на изменения. Научный театр выступает как важный мост между рациональным и эмоциональным восприятием науки. Этот синтез позволяет студентам не только лучше усваивать знания, но и глубже понимать их смысл, что способствует более осознанному и ответственному отношению к обучению и жизни в целом. Такой подход становится ключом к образованию будущего, в котором знания тесно связаны с личностным развитием и социальными компетенциями, что является необходимым условием для формирования граждан, готовых активно участвовать в жизни общества и справляться с современными вызовами. Кроме того, научный театр способствует развитию гражданской позиции молодежи, воспитанию чувства ответственности, эмпатии и участию в социальных процессах, что делает его незаменимым инструментом в формировании активных и сознательных граждан.

Литература

1. *Брехт Б.* О театре: сборник статей / под ред. В.Н. Деветкина. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 364 с.
2. *Даянова Д.П.* Гражданско-патриотическое воспитание студенческой молодежи средствами театра масс // Вестник КазГУКИ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-voospitanie-studencheskoj-molodezhi-sredstvami-teatra-mass> (дата обращения: 21.04.2025)
3. *Кононова М.С.* Дидактический потенциал театрализации в лингвистическом образовании студентов // Шаг в науку. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskij-potentsial-teatralizatsii-v-lingvisticheskom-obrazovanii-studentov> (дата обращения: 10.02.2025)
4. *Кусова М.Л., Пыркова Т.А.* Театрализация как интегрированная педагогическая технология обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогическое образование в России. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-integrirovannaya-pedagogicheskaya-tehnologiya-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 10.02.2025)
5. *Леман Х.Т.* Постдраматический театр / пер. с нем., вступ. ст. и коммент. Н. Исаевой; предисл. А. Васильева. М.: ABCdesign, 2013. 311 с.
6. *Макаренко А.С.* Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Часть 6. Статьи, литературные рецензии, «Лекции о воспитании детей», «Честь», «Проблемы школьного советского воспитания», письма, рассказы, выступления 1937-1938 гг. / сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова, С.И. Аксенов. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2013. 335 с.
7. Паспорт национального проекта, принятый президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 года № 16 «Образование». URL: https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/national_project/main/Паспорт_национального_проекта_Образование.pdf (дата обращения: 20.11.2024)
8. *Панов Н.А., Сорокоумова Г.В.* Театрализация как эффективный метод развития гражданской идентичности современных подростков в системе дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-4. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-effektivnyy-metod-razvitiya-grazhdanskoj-identichnosti-sovremennyh-podrostkov-v-sisteme-dopolnitelnogo](https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-effektivnyy-metod-razvitiya-grazhdanskoj-identichnosti-sovremennyh-podrostkov-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya) (дата обращения: 02.03.2025)
9. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121, ред. от 8 февраля 2021 г. Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки / М-во просвещения Российской Федерации. М.: Просвещение, 2021.
10. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям (новое прочтение). Киев: Акта, 2012. 563 с.
11. *Шклярская А.Э.* Популяризация научного знания средствами театра на примере научно-театральных лабораторий // Сфера культуры. 2024. № 2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatsiya-nauchnogo-znaniya-sredstvami-teatra-na-primere-nauchno-teatralnyh-laboratoriy> (дата обращения: 10.02.2025)
12. *Шубнякова В.А., Зернова В.А.* Иммерсивная театрализация как инновационная технология гуманитарного образования студентов технического колледжа // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9 (147). DOI: 10.60797/IRJ.2024.147.20.

13. Шульженко К.Е. Театрализованная деятельность как средство патриотического воспитания // Вестник науки. 2023. № 6 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizovannaya-deyatelnost-kak-sredstvo-patrioticheskogo-vozpitanija> (дата обращения: 12.03.2025)
14. Schulze H.L. Promoting student interest in science: The impact of a science theatre project // LUMAT: International Journal on Math, Science and Technology Education. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 63-81. DOI: <https://doi.org/10.31129/LUMAT.9.2.1489>

References

1. Brekht, B., 1961. O teatre: sbornik statej. Ed. by V.N. Devetkin. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 364 p. [In Rus]
2. Dayanova, D.P., 2017. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studencheskoj molodezhi sredstvami teatra mass. Vestnik KazGUKI. No. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vozpitanie-studencheskoj-molodezhi-sredstvami-teatra-mass> (accessed: 21.04.2025) [In Rus]
3. Kononova, M.S., 2019. Didakticheskij potencial teatralizacii v lingvisticheskom obrazovanii studentov Elektronnyj resurs. Shag v nauku. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskij-potentsial-teatralizatsii-v-lingvisticheskom-obrazovanii-studentov> (accessed: 10.02.2025) [In Rus]
4. Kusova, M.L. and Pyrkova T.A., 2016. Teatralizaciya kak integrirovannaya pedagogicheskaya tekhnologiya obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze Elektronnyj resurs. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. No. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-integrirovannaya-pedagogicheskaya-tehnologiya-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (accessed: 10.02.2025) [In Rus]
5. Leman, H.T., 2013. Postdramaticheskij teatr. Trans. from germ., comments by N. Isaevoj; preface by A. Vasil'eva. Moscow: ABCdesign, 311 p. [In Rus]
6. Makarenko, A.S., 2013. Shkola zhizni, truda, vospitanija. Uchebnaya kniga po istorii, teorii i praktike vospitanija. Chast' 6. Stat'i, literaturnye recenzii, «Lekcii o vospitanii detej», «Chest», «Problemy shkol'nogo sovetskogo vospitanija», pis'ma, rasskazy, vystupleniya 1937-1938. Drafts and comments by A.A. Frolov, E.Yu. Ilaltdinova, S.I. Aksyonov. N. Novgorod: Izdatel'stvo Volgo-Vyatskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby, 335 p. [In Rus]
7. Pasport nacional'nogo proekta prinyatyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam ot 24.12.2018 No. 16 «Obrazovanie». Available at: <https://edu.gov.ru/application/frontend/skin/default/assets/data/nationalproject/main/PasportnacionalnogoproektaObrazovanie.pdf> (accessed: 20.11.2024) [In Rus]
8. Panov, N.A. and Sorokoumova G.V., 2024. Teatralizaciya kak effektivnyj metod razvitiya grazhdanskoj identichnosti sovremennyh podrostkov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. No. 84-4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizatsiya-kak-effektivnyj-metod-razvitiya-grazhdanskoj-identichnosti-sovremennyh-podrostkov-v-sisteme-dopolnitelnogo> (accessed: 02.03.2025) [In Rus]
9. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii (22 February 2018) No.121 (ed. on 8 February 2021) Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniyu podgotovki, 2021. M-vo prosveshcheniya Rossijskoj Federacii. Moscow: Prosveshchenie. [In Rus]
10. Suhomlinskij, V.A., 2012. Serdce otdayu detyam (novoje prochtenie). Kiev: Akta. 563 p. [In Rus]
11. Shklyarskaya, A.E., 2024. Populyarizaciya nauchnogo znaniya sredstvami teatra na primere nauchno-teatral'nyh laboratorij Elektronnyj resurs. Sfera kul'tury. No. 2 (16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatsiya-nauchnogo-znaniya-sredstvami-teatra-na-primere-nauchno-teatralnyh-laboratorij> (accessed: 10.02.2025) [In Rus]
12. Shubnyakova, V.A. and Zernova, V.A., 2024. Immersivnaya teatralizaciya kak innovacionnaya tekhnologiya gumanitarnogo obrazovaniya studentov tekhnicheskogo kolledzha. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. No. 9 (147). DOI: 10.60797/IRJ.2024.147.20. [In Rus]
13. Shul'zhenko, K.E., 2023. Teatralizovannaya deyatel'nost' kak sredstvo patrioticheskogo vospitanija. Vestnik nauki. No. 6 (63). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralizovannaya-deyatelnost-kak-sredstvo-patrioticheskogo-vozpitanija> (accessed: 12.03.2025) [In Rus]
14. Schulze, H.L., 2021. Promoting student interest in science: The impact of a science theatre project. LUMAT: International Journal on Math, Science and Technology Education. Vol. 9. No. 2: 63-81. DOI: <https://doi.org/10.31129/LUMAT.9.2.1489>

Дата поступления статьи в редакцию 16.05.2025

Дата принятия статьи в печать 17.06.2025

The article was submitted 16.05.2025

Accepted for publication 17.06.2025

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37.036.5+008+745/749

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-24-30

Актуализация традиционных форм китайского искусства в развитии эстетического восприятия в современном непрерывном художественном образовании

Ушанева Юлия Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики
изобразительного искусства Академии архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ysushanyova@sfedu

Лу Юй

Магистрант кафедры теории и практики изобразительного искусства
Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: risalieva@sfedu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению методов расширения методического потенциала традиционных китайских техник изобразительного искусства в процессе подготовки специалистов художественного профиля. В статье рассматриваются как индивидуальные разработки ведущих педагогов в данной области, так и ряд инновационных технических средств. Также в статье автор уделяет внимание составу методической литературы, которая используется для актуализации методического потенциала основных традиционных форм художественного наследия.

Ключевые слова: художественное образование, традиционное искусство, методика обучения, декоративно-прикладное искусство, дизайн.

Для цитирования: Ушанева Ю.С., Лу Юй. Актуализация традиционных форм китайского искусства в развитии эстетического восприятия в современном непрерывном художественном образовании // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 24–30.

Actualization of traditional forms of Chinese art in the development of aesthetic perception in modern continuous art education

Ushaneva Yulia S.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory
and Practice of Fine Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: ysushanyova@sfedu

Lu Yu

Master's student of the Department of Theory and Practice of Fine Arts,
Academy of Architecture and Arts, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: risalieva@sfedu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of methods for expanding the methodological potential of traditional Chinese fine art techniques in the process of training specialists in the artistic profile. The article considers both individual developments of leading teachers in this field and a number of innovative technical means. The author also pays attention to the composition of the methodological literature used to actualize the methodological potential of the main traditional forms of artistic heritage.

Keywords: art education, traditional art, teaching methods, arts and crafts, design.

For citation: *Ushaneva Yu.S., Lu Yu. Actualization of traditional forms of Chinese art in the development of aesthetic perception in modern continuous art education // The world of academia: culture & education. 2025. No. 5. P. 24–30 (In Rus).*

К основным тенденциям в современном художественном образовании можно отнести высокую технологичность учебного процесса, поликультурность, а также информативность (как визуальную, так и эстетическую). Эти характеристики заставляют задуматься о том, какую роль в этом процессе занимают традиции, которые, с одной стороны, стали источником эстетических установок, с другой – подвергаются серьезному пересмотру и трансформации.

«Современная система профессионального обучения имеет специфику в каждой стране, в каждой художественной школе. Эта система возникла на плечах средневекового цехового ученичества, как бы продолжая и отрицая его» [2, с. 141].

«Народное искусство национально по содержанию и общечеловечно» [3, с. 312]. В связи с этим в последнее время возрастает актуализация изучения методического потенциала традиционных форм искусства на всех этапах обучения. Современное художественное образование разных профилей, в том числе России и Китая, сейчас представлено многоуровневой системой, включающей художественную школу, училища или колледж и университет (обучение в котором может подразумевать различные уровни подготовки, такие как бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура, ассистентура-стажировка и даже докторантура). Самый широкий спектр подобных уровней имеет специальность художник-педагог. Именно для развития данной специальности особенно важен пересмотр методического потенциала традиционных форм искусства, так как с этим связано эстетическое воспитание и передача визуального культурного наследия. «Специальность изобразительного искусства как род деятельности в традиционном варианте целиком основана на ручном, т.н. кустарном способе труда, и поэтому, как никакое другое занятие, может быть напрямую соотносено с понятием ремесла» [5, с. 15]. Это позволяет реализовать связь между традиционными формами изобразительной деятельности и современными тенденциями в художественном творчестве.

В этом отношении представляет интерес художественно-педагогическая традиция Китая. Ее изучение может оказать позитивное влияние на методы сохранения и популяризации традиционных форм искусства в контексте современного образовательного процесса. Более того, данный материал может быть полезен российским преподавателям, которые заинтересованы в расширении методического и информационного спектра учебного процесса.

Подобный опыт также является частью педагогической традиции и представлен деятельностью известных деятелей искусства и педагогов. «Развиваются ключевые компетенции художественных дисциплин – чтение образов студентами, эстетическое суждение, исполнение произведений изобразительного искусства, культурное понимание и творческая практика. В то же время курсы по современному искусству в основном основаны на курсах оценки, и только небольшое количество школ могут предложить практические курсы. Это также говорит о том, что традиционная китайская живопись и каллиграфия более выделены, чем курсы современного искусства» [8, с. 76].

В начале XX века происходит масштабное построение новой системы образования в Китае. «В 1912 году Цай Юаньпэй начал служить первым министром образования Китая. Идеи, выраженные в его «Мнениях о новом образовании» (Синь цзяюй

чжи ицзянь), были всеобъемлющими и всеохватывающими. Он предложил структуру, которая проложила путь научному образованию Китая двадцатого века, которое предусматривало образование, способное привить национальную военную готовность, экономическую мощь, гражданскую мораль, новое мировоззрение и чувство прекрасного. В рамках этой структуры мораль и эстетика представляют собой среду, в которой примиряются идеи, касающиеся материального и эмпирического миров» [8, с. 60].

Так, Фэн Цзыкай, будучи пионером современного художественного образования в Китае объединил традиционную китайскую культуру, буддийскую философию и западную теорию эстетического образования, в основе которой лежит принцип «искусство – это жизнь», выступая за воспитание «полноценных людей» через искусство. В преподавании изобразительного искусства он придерживается воспитательной философии «художественного сердца», полагая, что целью художественного образования является формирование у учащихся тонкого восприятия и искренней любви к природе и жизни [11]. Его идеи и методы являются источником вдохновения для современного художественного образования, которое подробно описывается в следующих трех аспектах: основные концепции, методы преподавания и влияние. Основная цель такого образования – развитие эстетической чувствительности: это особое восприятие и стремление к красоте, внутреннее состояние, позволяющее видеть ее в окружающем мире, ценить и творчески выражать. Он твердо верит, что с помощью художественного образования можно развивать эстетические и творческие способности людей, чтобы их внутренний мир становился более развитым и гармоничным. Эта философия подчеркивает, что искусство – это не только передача навыков, но и своеобразная духовная пища. Цель художественного образования не в том, чтобы воспитать профессиональных художников, а в том, чтобы дать возможность каждому иметь сердце, которое любит искусство и умеет ценить красоту.

Таким образом, цель художественного образования состоит не в том, чтобы преследовать материальные интересы, а в том, чтобы культивировать эстетические и творческие способности людей способствуя сублимации их сознания.

Критикуя «элитарность искусства», он считает, что искусство должно быть интегрировано в повседневную жизнь. Его комиксы (например, серия «Zikai Comics») основаны на теме детской игривости и различных ситуациях на рынке, передавая эстетическую концепцию «видеть поэзию в обыденности». Он считает, что «художественное образование должно начинаться с кухни и поля, а не только со студии» [10, с. 56].

Фэн Цзыкай в полной мере учитывает насущные потребности и особенности развития детей в семейном образовании. Он уважает естественную природу человека и уделяет особое внимание защите его изначальной «детской невинности». Эта ориентированная на ребенка образовательная философия позволяет детям расти и учиться в естественном состоянии, избегая преждевременных ограничений ценностями и стандартами взрослого мира. Он признает, что у каждого ребенка уникальный темп развития и потенциал, поэтому при домашнем обучении он ориентируется на личность и интересы конкретного ученика. Например, если ребенок проявляет интерес к рисованию, он предоставит ему соответствующие материалы для творчества и выразит поощрение, чтобы тот мог свободно выражать свои мысли и чувства.

В практике художественного образования в школе Фэн Цзыкай практикует принцип «Управление школой через искусство и управление школой с помощью эти-

кета и музыки». Он считает, что художественное образование заключается не только в передаче навыков, но и в воспитании морального характера и самосовершенствовании учащихся. Благодаря художественному образованию студенты могут научиться ценить и создавать красоту, а также развивать свой командный дух и чувство социальной ответственности. Концепция преподавания «большого искусства» Фэн Цыкая объединяет музыку, рисование, литературу и другие области искусства. Такой взгляд на преподавание разрушает границы между традиционными дисциплинами, позволяя студентам учиться и расти в более широком мире творчества. Например, в процессе обучения преподаватель может попросить учащихся оценить музыкальное произведение, а затем выразить свои чувства в форме картин, чтобы развить всестороннюю художественную грамотность учащихся.

Фэн Цыкай поощряет студентов свободно проявлять свои мысли и чувства, не ограничиваясь традиционными формами и нормами искусства. Он считает, что у каждого ученика есть свои уникальные творческие способности и индивидуальность, и учителя должны уважать личностные различия детей и направлять их на развитие своих творческих способностей.

Еще один выдающийся педагог, Пан Сюньцин, известен как «отец китайского современного искусства и ремесленного образования». В ранние годы он учился во Франции, находился под сильным влиянием идеологии Баухауза, а после возвращения в Китай посвятил свою деятельность интеграции китайского и западного искусства, а также способствовал модернизации и национализации искусств и ремесел. Его образовательная философия основана на «единстве практичности и эстетики» и «диалоге между традицией и современностью», что имеет основополагающее значение для построения современной системы образования в области дизайна в Китае. В обучении узорам он начинает с традиционных китайских узоров, таких как бронзовый орнамент и народные узоры, вырезанные из бумаги, анализирует их правила моделирования и культурные коннотации, а также знакомит с западными современными концепциями дизайна, такими как принципы дизайна Баухауза. Он призывает студентов собирать узоры и материалы из разных культур, анализировать, разбирать и собирать заново, развивать дизайн-мышление студентов и межкультурное художественное видение, а также позволяет студентам интегрировать традиционные и современные, восточные и западные художественные элементы в свои дизайнерские работы [6].

Пан Сюньцин считает, что искусство и ремесла должны служить повседневной жизни людей и отвечать потребностям социально-экономического развития. Он подчеркивает, что декоративно-прикладное искусство должно иметь не только художественную ценность, но и практические функции. Вдохновленный «новым единством искусства и технологии» Баухауза, он делает акцент на необходимости того, чтобы дизайн был одновременно функциональным и эстетичным, например, необходимость в том, чтобы керамические сосуды соответствовали эргономике и формальной красоте. В то же время он подчеркивает, что искусство должно быть близко к жизни и служить обществу. Он считает, что целью художественного творчества является удовлетворение эстетических и жизненных потребностей людей, поэтому уделяет внимание воспитанию у студентов чувства социальной ответственности и служебного сознания в преподавании. Он одним из первых призвал студентов обращать внимание на острые социальные проблемы, отражать социальную реальность через художественное творчество и вносить свой вклад в развитие общества.

Пан Сюньцинъ выступал за то, чтобы развитие образования в области декоративно-прикладного искусства основывалось на традиционной национальной культуре. Он глубоко осознавал, что источником художественного творчества является традиционная культура, и только глубоко изучив ее и унаследовав ее выразительность, можно создать декоративно-прикладное искусство с китайской спецификой. Он предлагает «вырастить новые ростки из традиций» и выступает за реконструкцию традиционных китайских узоров с помощью современного языка дизайна. В то же время он говорит, что «изобразительное искусство – это не просто рисование нескольких картин, это эстетика, которая так необходима в жизни» [5, с. 261].

Система практики и инноваций в методе обучения Пан Сюньциня основывается на образовательной концепции, предполагающей интеграцию ресурсов, а также трансформацию методов обучения и организационных форм с опорой на пространство практической комнаты (студии). Данный метод отличается высокой научной обоснованностью и обеспечивает тесную связь теории с практикой. В студии студенты могут совершенствовать свои профессиональные навыки, выполняя практические задания под руководством преподавателей. В то же время студия может интегрировать учителей и социальные ресурсы, осуществлять сотрудничество между школой и предприятием, улучшать возможности промышленности, университета и исследований, а также формировать конкурентоспособность на рынке.

Пан Сюньцинъ подчеркивает национальные и региональные особенности декоративно-прикладного искусства, что также очень важно в современном дизайнерском образовании. Разные национальности и регионы имеют уникальные культурные традиции, эстетические концепции и образ жизни, которые могут стать источником вдохновения для дизайна. Он уделяет внимание воспитанию у учащихся новаторского мышления и выразительных способностей, а также поощряет учащихся смело использовать преувеличение, деформацию, абстракцию и другие дизайнерские приемы, направленные на создание декоративно-прикладных произведений с уникальным стилем.

В современном художественном образовании следует придавать большое значение изучению и наследованию традиционного искусства, чтобы учащиеся понимали историческую, техническую и эстетическую ценность традиционной китайской живописи.

Учебная литература играет важную роль в данном процессе. Анализ современных материалов и методик преподавания в китайских художественных учебных заведениях показывает, что система художественного образования Китая находится в постоянном развитии: она сочетает верность традициям с внедрением инноваций, признает ценность классического подхода и активно ищет новые модели обучения для повышения качества художественной подготовки учащихся [9]. Многие учебные заведения начали внедрять элементы традиционного китайского искусства в свои учебные материалы, например, разработка инновационных дизайнов на основе цветов китайских наскальных рисунков в курсах дизайна цвета; это нововведение не только обогащает содержание учебника, но и знакомит учащихся с уникальными художественными ресурсами.

Учебники художественного дизайна в профессиональных колледжах также постоянно обновляются: реформируются система библиографии учебников, стиль компиляции, материалы содержания и построение авторского коллектива. В сочетании с нынешним спросом на профессиональное образование, режимом подготовки талан-

тов и тенденцией трудоустройства, учебные материалы становятся более практикоориентированными. Учебные материалы по паблик-арту в колледжах и университетах могут интегрироваться с современными интернет-ресурсами, способствуя формированию эстетической культуры и всестороннему развитию студентов. «Методы обучения включают совместное командное обучение, социальный конструктивистский игровой дизайн и игровую игру, а также продуктивное использование социальных сетей». [7, с. 58].

Применение технологии XR в традиционном художественном образовании также дает возможность пересмотреть потенциал традиционного искусства в сфере художественной педагогики. Современные методики обучения изобразительному искусству в Китае нередко опираются на традиционные подходы, однако формы организации занятий зачастую остаются недостаточно развитыми из-за ограниченного применения современных информационных технологий в учебном процессе. Решению этой проблемы частично способствует методика расширенной цифровой реальности TЕСAN. Данная модель обучения использует технологию XR, которая позволяет реализовать все этапы учебного процесса: от введения в тему и диагностики до практической деятельности, корректировки и анализа перспектив дальнейшего обучения. TЕСAN объединяет базовые технологии, учебную среду, возможности образовательного контента, реализацию приложений и облако для хранения информации. Это технологический прорыв относительно традиционного способа сопровождения учебного процесса [1, с. 160].

С позиции современных учебных материалов и методов преподавания китайские художественные школы демонстрируют сочетание инноваций, преимущественности и практической применимости, интегрируя традиционные формы китайского искусства. Это очень важно в современном образовательном пространстве, так как «культурный художник может многое дать талантливому человеку, но педагог может выращивать таланты» [4, с. 16]. Такой всесторонний подход может быть полезен также для сохранения традиционных европейских видов художественного творчества и синтеза данного опыта в контексте всех уровней художественного образования.

Литература

1. *Иванова З.И.* Современная практика разработки учебных материалов для высшего профессионально-технического образования // Сборник тезисов Международной научной конференции «Дальневосточный конгресс» (ISCFEC 2020). 2020.
2. *Неменский Б.М.* Познание искусством. М.: УРАО, 2000. 183 с.
3. *Сенько О.В.* Искусство как средство воспитания ментальности ребенка. Проблемы и перспективы развития художественного и художественно-педагогического образования // Материалы Всероссийской научно-методической конференции (Краснодар, 20-21 октября 2004 года). Краснодар: КГУ, 2005. С. 311-312.
4. *Стасевич В.Н.* Учеба, творчество, искусство. Слагаемые понятия культуры: монография. Ростов н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2014. 159 с.
5. *Хуан Чэнь.* Модерность, вековые традиции, народные нужды. Пан Сюньцин и создание современного китайского промышленного дизайна // Новое литературное обозрение. 2018. № 2. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyu_zapas/118_nz_2_2018/article/19691/ (дата обращения: 28.05.2025)
6. *Чжу Цзин.* Искусство и антропология: Пансончин 1940-х годов, живопись Гуйчжоу Мяо // Визуальная антропология. 2022. № 4. 123 с.
7. *Щербаков В.С.* Изобразительное искусство. Обучение и творчество. М.: Просвещение, 1969. 272 с.
8. *Barmé G.R.* An artistic exile: A life of Feng Zikai (1898-1975). First edition. University of California Press, 2002. URL: <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/161> (accessed: 27.05.2025)

9. *Chu S.K.W., Reynolds R.B., Tavares N.J. et al.* 21st century skills development through inquiry-based learning: From theory to practice. Springer International Publishing, 2021. 532 p.
10. *Gao Hongchen.* The value and a preliminary study of the integration of traditional Chinese painting and calligraphy & modern and contemporary art in primary school art teaching // *International Education Studies.* 2019. Vol. 12.6. P. 75-82.
11. *Peng, L.* A history of Chinese art in the 20th and 21st century. Springer Nature Singapore, 2025. 864 p.

References

1. *Ivanova, Z.I.,* 2020. Sovremennaya praktika razrabotki uchebnykh materialov dlya vysshego professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya. Sbornik tezisev Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Dal'nevostochnyj kongress" (ISCFEC 2020). [In Rus]
2. *Nemenskij, B.M.,* 2000. Poznanie iskusstvom. Moscow: URAO, 183 p. [In Rus]
3. *Sen'ko, O.V.,* 2005. Iskusstvo kak sredstvo vospitaniya mental'nosti rebenka. Problemy i perspektivy razvitiya hudozhestvennogo i hudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii (Krasnodar, 20-21 October, 2004). Krasnodar, KGU: 311-312. [In Rus]
4. *Stasevich, V.N.,* 2014. Ucheba, tvorchestvo, iskusstvo. Slagaemye ponyatiya kul'tury: monografiya. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 159 p. [In Rus]
5. *Huan Chen',* 2018. Modernost', vekovye tradicii, narodnye nuzhdy. Pan Syun'cin' i sozdanie sovremennogo kitajskogo promyshlennogo dizajna. Novoe literaturnoe obozrenie. No. 2. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyi_zapas/118_nz_2_2018/article/19691/ (accessed: 28.05.2025) [In Rus]
6. *Chzhu Czin,* 2022. Iskusstvo i antropologiya: Pansonchin 1940-h godov, zhivopis' Gujchzhou Myao. Vizual'naya antropologiya. No. 4. 123 p.
7. *Shcherbakov, V.S.,* 1969. Izobrazitel'noe iskusstvo. Obuchenie i tvorchestvo. Moscow: Prosveshchenie, 272 p. [In Rus]
8. *Barmé, G.R.,* 2002. An artistic exile: A life of Feng Zikai (1898-1975). First edition. University of California Press. Available at: <https://www.sgiart.ru/jour/article/view/161> (accessed: 27.05.2025)
9. *Chu, S.K.W., Reynolds, R.B., Tavares, N.J. et al.,* 2021. 21st century skills development through inquiry-based learning from theory to practice. Springer International Publishing, 532 p.
10. *Gao Hongchen,* 2019. The value and a preliminary study of the integration of traditional Chinese painting and calligraphy & modern and contemporary art in primary school art teaching. *International Education Studies.* Vol. 12 (6): 75-82.
11. *Peng, L.,* 2025. A history of Chinese art in the 20th and 21st century. Springer Nature Singapore, 864 p.

Дата поступления статьи в редакцию 14.03.2025

Дата принятия статьи в печать 17.06.2025

The article was submitted 14.03.2025

Accepted for publication 17.06.2025

УДК 75.012.3:37.036.5

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-31-40

Пленэрная практика как условие сохранения и популяризации традиций акварельной живописи

Чан Хунбинь

Аспирант, Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: haibo@rongbihua-edu.cn

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли пленэрной практики в сохранении и развитии традиций акварельной живописи, а также ее значению в системе художественного образования. Рассматриваются исторические аспекты возникновения пленэра, связанные с эпохами романтизма, реализма и импрессионизма, и их влияние на формирование современных методик работы на открытом воздухе. Особое внимание уделено образовательной составляющей: анализируются задачи, направленные на освоение световоздушной перспективы, цветовых соотношений, композиционных решений и передачи природных текстур. Подчеркивается взаимосвязь пленэрной практики с культурным наследием, включая восточные философские традиции, где природа выступает источником символики и творческого вдохновения. В работе также раскрывается психологический аспект пленэра, требующий от студентов адаптации к изменчивым условиям среды и развития креативной устойчивости. На примере методик ведущих художников (И. Левитан, В. Серов, К. Моне) демонстрируется, как взаимодействие с природой способствует формированию индивидуального стиля, углублению наблюдательности и совершенствованию техники акварели. Статья адресована педагогам, студентам художественных направлений и исследованиям, интересующимся интеграцией традиционных практик в современный образовательный процесс.

Ключевые слова: пленэр, акварельная живопись, художественное образование, импрессионизм, воздушная перспектива, культурное наследие, методика преподавания.

Для цитирования: Чан Хунбинь. Пленэрная практика как условие сохранения и популяризации традиций акварельной живописи // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 31–40.

Plein air practice as a means of preserving and popularizing the traditions of watercolor painting

Chan Hongbin

PhD Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

E-mail: haibo@rongbihua-edu.cn

Abstract. The article explores the role of plein air practice in preserving and developing the traditions of watercolor painting, as well as its significance within the system of art education. The historical aspects of plein air's emergence, linked to the eras of Romanticism, Realism, and Impressionism, are examined, alongside their influence on the formation of modern outdoor painting methodologies. Particular attention is paid to the educational component: tasks aimed at mastering aerial perspective, color relationships, compositional solutions, and the rendering of natural textures are analyzed. The interconnection between plein air practice and cultural heritage is emphasized, including Eastern philosophical traditions where nature serves as a source of symbolism and creative inspiration. The psychological aspect of plein air is also addressed, highlighting students' need to adapt to dynamic environmental conditions and develop creative resilience. Through the techniques of leading artists (I. Levitan, V. Serov, C. Monet), the study demonstrates how interaction with nature fosters the development of individual style, enhances observational skills, and refines watercolor techniques. The article is addressed to educators, art students, and researchers interested in integrating traditional practices into contemporary educational processes.

Keywords: plein air, watercolor painting, art education, Impressionism, aerial perspective, cultural heritage, teaching methodology.

For citation: *Chan Hongbin. Plein Air Practice as a Means of Preserving and Popularizing the Traditions of Watercolor Painting // The World of Academia: Culture & Education. 2025. No. 5. P. 31–40 (In Rus).*

Пленэр – один из важнейших видов художественного творчества, играющий ключевую роль в поддержании и популяризации традиций акварели. Развитие художественного восприятия и демонстрация творческого потенциала художника во многом обусловлены этой техникой живописи на открытом воздухе, зародившейся в эпоху романтизма и реализма. В системе художественного образования пленэрная работа выделяется среди других дисциплин и является ключевым этапом в становлении художника-педагога.

Самостоятельным видом изобразительного искусства пленэр стал в начале XIX века. Считается, что первыми художниками, начавшими завершать свои работы непосредственно на открытом воздухе, были Джон Констебл и Ричард Паркс Бонингтон. В Англии эта техника не сразу получила признание, но парижские живописцы с энтузиазмом приняли пленэрную живопись, и она быстро завоевала популярность во Франции [1].

Появление красок в тубах значительно упростило работу на пленэре, что привело к увеличению числа художников, практикующих этот метод. В конце XIX века стали возникать группы единомышленников, увлеченных пленэрной живописью, среди которых были представители импрессионизма. Именно влияние импрессионизма способствовало популяризации пленэра, так как художники начали акцентировать внимание на световых эффектах и изменениях в цвете, что невозможно было передать в студийных условиях. Этот стиль быстро распространился по всему миру, в том числе и в России, где пленэрные работы создавали такие известные мастера, как Исаак Левитан и Валентин Серов.

Век романтизма способствовал возвышению природы как источника вдохновения и идеалов, что побудило художников искать новые способы ее изображения. Также важным аспектом стало развитие туристической инфраструктуры, что открыло доступ к живописным местам и позволило художникам путешествовать для работы в различных природных условиях.

Влияние таких мастеров, как Клод Моне и Камиль Писсарро, также сыграло значительную роль в популяризации пленэрной живописи [2]. Их эксперименты с цветом и светом на открытом воздухе вдохновили многих последователей. В результате пленэрная практика стала не только способом создания произведений искусства, но и важной частью художественного образования, позволяя студентам развивать навыки наблюдения и понимания окружающего мира.

Пленэрная практика играет важную роль в творческом развитии студентов, поскольку она служит сильным источником вдохновения и способствует развитию фантазии. В настоящее время такие занятия применяются в учебных заведениях, готовящих специалистов в области искусства, педагогики и дизайна. В основе пленэрной практики лежат уже сложившиеся традиции, принципы и методики академической школы рисования, которая считается наиболее оптимальной и эффективной для формирования художественного мастерства. Кроме того, пленэр помогает формировать различные типы мышления: пространственное, образное, логическое, техническое, а также способствует развитию художественного вкуса

и чувства прекрасного. Только работая на природе, можно передать особенности естественного освещения и его воздействие на окружающую среду в достоверном и выразительном виде [8].

В ходе обучения студентам предлагаются задания, направленные на развитие пространственного восприятия, использование знаний о линейной и воздушной перспективе, формирование умения видеть объекты в целом и определять их взаимосвязь по цвету, создавать гармоничные тональные и цветовые сочетания, а также применять различные живописные техники. Работа на открытом воздухе существенно отличается от творчества в студии.

Чтобы достоверно передать настроение и атмосферу окружающей действительности (будь то портрет или пейзаж), очень важно, чтобы художник четко понимал, какие цвета и оттенки доминируют, теплые или холодные, и в каком соотношении. Для этого перед началом работы студент должен не просто внимательно изучить форму объекта, линии, светотень, но и проанализировать его цветовую палитру, выявить преобладающие оттенки, чтобы на основе этого анализа можно было сформировать цветовую гамму своей работы и подобрать палитру цветов [9].

В образовательных учреждениях декоративно-прикладного искусства пленэрная практика, как и остальные учебные предметы, имеет свое значение в оформлении этапов становления профессионального навыка у будущих художников и педагогов. Изучение флоры и наблюдение за природой в различных пейзажах и при разных погодных условиях углубляет понимание ценности окружающего мира. Это взаимодействие с природой не только способствует гармоничному развитию личности, но и вдохновляет на творческое самовыражение. Таким образом, пленэрная практика помогает студентам сделать шаг к совершенству в их искусстве.

Более того, такой формат обучения способствует развитию способности к самостоятельному анализу, умению отбирать, сравнивать и упорядочивать увиденное, а также более тонко чувствовать окружающий мир. В сжатые сроки студентам предстоит освоить ряд ключевых навыков:

1. Практическое применение принципов световоздушной перспективы.
2. Передача различных погодных явлений и времени суток посредством использования цвета и тона.
3. Выбор композиционных решений для изображения пейзажей.
4. Использование художественных техник для передачи фактуры и объемности природных форм.
5. Изображение людей и животных в естественной среде.

Пленэрная работа способствует обострению восприятия цвета и расширению цветовой палитры, что положительно отражается на выразительности и свободе последующей работы в студии. Полученные знания и накопленный опыт активно используются в творческих задачах в рамках других предметов, становясь важной частью профессионального становления будущего художника.

Креативное начинание, такое как пленэр, также может служить глубоким психологическим испытанием и в определенные моменты быть схожим с экстремальными условиями. Суть этой конкретной ценности захватывает особенности того, как

непредсказуемость погоды и постоянные изменения освещения требуют от студентов быстрой стратегической мысли, заставляя их адаптироваться к обстоятельствам в реальном времени. Упражнения такого рода способствуют запечатлению мимолетных деталей и движения природы в ее подлинной грации.

Процесс создания художественных произведений для общественных пространств не менее интересен с точки зрения психологической сложности. Внимание зрителей, звуки и стресс городской среды сливаются, формируя другой тип вызова, который учит студентов сосредотачиваться и перенаправлять свое внимание от отвлекающих факторов. Все это помогает развивать креативную стойкость и самообеспечение, одновременно серьезно поддерживая студентов, независимо от сложности задач или обстановки, в которой проходит работа.

Сосредоточив внимание на самом ландшафте, следует отметить, что разнообразие и многозначность представленных в нем стилевых решений придают этому виду художественного выражения психологическую глубину. Это описывает, как в процессе усиливаются различные черты: внутренняя борьба, разочарование и напряженное сопоставление осмотрительности с верой в себя. Прежде всего, процесс смеха олицетворяет путь самоисследования, который утонченно раскрывает рассуждения, действия, суждения и выводы, формирующие выбор.

Основной момент при изображении пейзажа – это знание и применение воздушной перспективы – изолированного феномена изменения цветовых свойств объекта на изображении в зависимости от расстояния до наблюдателя. По мере удаления от наблюдателя цвет объекта приобретает более холодный оттенок, а его очертания становятся менее четкими. Пространственное явление усиливается с увеличением дистанции. Рекомендуется создание серии небольших этюдов, акцентирующих внимание на передаче глубины пространства. Такой подход позволяет студентам глубже понять взаимодействие цвета и тона в пейзаже [5].

Регулярная практика, направленная на изображение объектов, находящихся на разных расстояниях и при разнообразных условиях освещения, способствует постепенному освоению этого важного художественного закона. Правильная передача оттенков, гармонично связывающих планы, требует тщательного наблюдения и анализа световых изменений, определяемых воздушной средой. При работе над цветовой палитрой пейзажа особое внимание уделяется точной передаче освещенности, так как она напрямую влияет на общее цветовое настроение этюда.

Начинать пленэрную практику рекомендуется с относительно простых композиций, в которых легко выделяются светотеневые отношения. Этапы работы включают первичное определение крупных элементов (небо, земля, вода), затем акцентирование самых темных участков. Цветовые соотношения выявляются постепенно, на всем листе одновременно, с постоянным сравнением отдельных пятен по их характеристикам [4]. На завершающем этапе акцент смещается на детали переднего плана. Для более глубокого понимания нюансов цвета и освещения очень полезно периодически возвращаться к одному и тому же объекту в разное время дня: утром, в полдень и вечером.

По мере продвижения курса студенты приступают к разработке сложных перспективных работ, которые помогают им глубже понимать изменения цвета и света, руководствуясь принципами атмосферной перспективы.

Одним из важнейших этапов в создании пейзажа является определение основного тона, который задает настроение природы и объединяет все элементы композиции в гармоничное целое. Этот тон всегда будет соответствовать цветовой гамме окружающей среды и ее региона, что способствует более реалистичному изображению природы. Это отражает одну из ключевых целей обучения пленэрной живописи. Точная проработка общего тона, наряду с индивидуальными оттенками отдельных элементов, обеспечивает убедительное ощущение воздушной среды и глубины пространства, формируя законченный художественный образ.

Рис. 1. Светотеневые отношения

Светотеневые отношения в пейзажной живописи значительно изменяются в зависимости от времени суток, влияя на уровень контрастности светлоты и цветовых оттенков. Утренние и сумеречные часы характеризуются минимальными различиями в светлоте и мягкостью цветовых переходов. В солнечные дни контрасты становятся более выраженными: освещенные участки приобретают теплые оттенки, а тени, напротив, окрашиваются в холодные тона. Это особенно заметно зимой, когда снежные тени принимают глубокий синий оттенок, а освещенные участки сияют теплыми желтыми оттенками. В пасмурную погоду контрасты заметно сглаживаются, а в сумерках тональные различия сохраняются лишь между небом и землей. Сложные цветовые сочетания, возникающие при ярком свете и резких контрастах, например, в полдень при контровом освещении, требуют большего мастерства, чем вечерние сцены с их мягкими красновато-оранжевыми оттенками.

Пленэрная практика помогает глубже понять и почувствовать богатство природных цветов. Передача образов окружающего мира становится важным этапом в

развитии художественного вкуса и совершенствовании живописных навыков. Одной из ключевых задач является выявление цветовых особенностей объектов, основанных на тональных и цветовых характеристиках освещения. При написании этюда необходимо найти основу цветовых соотношений, от которой зависит гармоничное взаимодействие деталей пейзажа.

Цветовые отношения между элементами природы, а также точная передача общего колорита напрямую зависят от характера освещения. Смена условий освещения – яркого солнечного света или пасмурного дня, требующего использования менее насыщенных тонов – задает настроение и выразительность пейзажного этюда. При работе над цветовыми сочетаниями необходимо принимать во внимание изменения освещения, будь то дневное солнце, вечерние тени или иные условия. В условиях переменчивой природы, где освещенность постоянно меняется, целесообразно заранее установить границы цветовых взаимосвязей, чтобы избежать внесения корректировок в готовое произведение, например, при переходе от солнечного дня к пасмурной погоде.

Рис. 2. Освещенность

Наличие четкой структуры обеспечивает логичность и выразительность композиции. При работе над этюдом на открытом воздухе необходимо уметь отображать нюансы цветовых переходов и учитывать, как меняется цвет в зависимости от удаленности от изображаемых предметов. Каждый план пейзажа – передний, средний и задний – обладает своими уникальными чертами, которые можно определить и проанализировать. К примеру, зеленая трава вблизи будет казаться заметно более

теплой и яркой, чем на среднем плане, а уж тем более вдалеке, где ее оттенок становится прохладным и менее интенсивным.

Пространственная организация играет ключевую роль в создании цельной композиции. Работу на пленэре следует начинать с выбора подходящей точки обзора, которая позволит увидеть пейзаж как целостную и гармоничную картину. Это место должно открывать ясное деление на планы и обеспечивать выразительность общей композиции. Например, для изображения деревьев в их полной высоте нужно находиться на расстоянии, превышающем их высоту в два-три раза. Формат бумаги А3 оптимально подходит для пленэрной работы, а для упрощения поиска композиции удобно использовать видоискатель.

После выбора мотива выполняется предварительный рисунок, определяющий основные элементы композиции. Успешная композиция достигается за счет акцентирования внимания на ключевых деталях и исключения всего второстепенного, не попадающего в рамки видоискателя [6]. На начальном этапе необходимо правильно обозначить соотношение земли и неба, ориентируясь на линию горизонта, которая обычно находится на уровне глаз. Следует избегать равного деления холста на небо и землю – более выразительными оказываются работы, где одно из них преобладает. Несбалансированные, симметричные композиции часто выглядят менее интересными и динамичными.

Пошаговый подход к созданию этюда. Начинать работу над пейзажным этюдом следует с общей структуры, оставляя детали на завершающий этап. Этот принцип – «от общего к частному» – помогает сохранить целостность восприятия и упрощает процесс построения композиции. Первым шагом является нанесение крупных цветовых пятен, определяющих основные связи между элементами пейзажа. После этого, когда цветовые отношения между объектами и пространственными планами становятся ясными, можно переходить к проработке деталей.

На начальном этапе полезно сосредотачиваться на мотиве с ограниченным пространством, например, изображая двор с растительностью и архитектурными элементами. После выбора композиции будущего этюда выполняется эскиз, где карандашом или кистью обозначаются основные пропорции и крупные массы. Далее уточняется расположение отдельных элементов в зависимости от их пространственного расположения.

На этапе подмалевка, с использованием одного цвета и светотени, задаются основные тональные контрасты. Это создает основу для дальнейшей работы с колоритом. Переходя к цветовому этапу, необходимо учитывать общее освещение: утренний свет окутывает пейзаж мягкими желто-розовыми тонами, дневное солнце окрашивает объекты в золотистые оттенки, а вечернее освещение добавляет насыщенные оранжевые или красные акценты. В пасмурную погоду рассеянный свет способствует более точной передаче естественных цветов, позволяя сосредоточиться на нюансах колористики.

Иллюзия пространства и работа с формой. Для создания ощущения глубины в пейзаже важно тщательно прорабатывать форму объектов на различных планах. Особенно детально передаются элементы переднего плана: их цвета кажутся более насыщенными и объемными, светотени выражены четче. В работе с дальними планами основное внимание уделяется воздушной перспективе,

которая позволяет создать ощущение пространственной глубины. Опытный художник постепенно обогащает палитру, перенимая у природы богатство красок, тончайшие оттенки растительности и передавая разнообразие атмосферных состояний.

Природа в восточной философии и искусстве. В основе древних восточных философских учений лежит глубокое понимание природы, ее значимости и символики. Например, китайцы создавали мифологические образы на основе природных явлений: осеннюю тоску ассоциировали с хризантемами, пышные пионы символизировали богатство, высокие и статные сосны – долголетие. Особое значение в их символике имели природные элементы – камни, песок, вода, трава, которые становились основой ландшафтных композиций в садах и интерьерах, таких как икэбана.

Китайские художники стремились выразить свои внутренние переживания через изображения деревьев и растений. Эти произведения часто сопровождалось стихами, дополняя образ эмоциональным смыслом. Согласно учению мастера V века Се Хе, передать движение, жизнь и развитие возможно только через подражание природе. Именно природа становилась источником вдохновения, пробуждая стремление к творчеству. Изгибы гор, формы валунов подсказывали принципы скульптуры, а текстуры и цвета природных объектов вдохновляли на создание новых художественных композиций.

Природа как неисчерпаемый источник вдохновения. Любовь к окружающему миру заставляла художников находить в нем композиционное совершенство. В ее пластике, ритмах и текстурах открывались идеи, которые становились основой для искусства. Взаимодействие с природой – это путь к постижению ее красоты и созданию шедевров, способных передать богатство человеческих эмоций через образы природы.

Английский живописец Сэр Рейнольдс Джошуа говорил: «Безуспешно будет стараться изобретать художник или поэт, если у него не будет материала, над которым может работать его мысль и из которого должен исходить замысел. Ничто не может родиться из ничего» [7].

Значение пленэрной практики трудно переоценить, поскольку именно она позволяет художнику осознать уникальность окружающей среды, почувствовать бескрайние просторы, насладиться пластическим совершенством множества форм, созданных природой. Это могут быть травы, цветы, деревья, животные – каждый элемент располагает собственной, уникальной палитрой, состоящей из сотен оттенков. Помимо этого, пленэр позволяет ощутить величие природных текстур и структур, демонстрируя сложность и изящество окружающего мира. Природа всегда вдохновляет человека своим разнообразием и неповторимостью. Однако не каждому дано увидеть истинную ценность и поэзию в простых, на первый взгляд, вещах, а также осознать значимость привычных пейзажей. Как писал П. Кончаловский, «увидеть красоту в обыденных явлениях, найти для ее выражения масштабный стиль – это главная задача для меня» [3].

Специальная сила акварельной живописи проявляется благодаря пленэру, который является условием сохранения и развития ее традиций. Эта техника открывает широкие возможности для развития навыков и служит источником вдохновения,

основанного на восприятии красоты природных ландшафтов. Пленэрная практика способствует развитию личного стиля, улучшает способности наблюдения и позволяет человеку фиксировать мельчайшие детали света и цвета, характерные для акварельной техники [10].

Более того, такие практики служат для современных художников связующим звеном со многими мастерами прошлого, обеспечивая культурное наследие акварельной живописи для будущих поколений. Такие уроки, проводимые в учебных заведениях, особенно бесценны: они не только расширяют знания студентов о традициях различных школ живописи, но также культивируют уважение к истории искусства и развивают художественный вкус.

Как правило, если говорить о пленэрной живописи, то работа над композицией и живописью должна производиться стремительно, что невозможно без элементарного знания рисования. Таким образом, можно утверждать, что подавляющее большинство художников, работающих на пленэре, имеет классическое художественное образование – по крайней мере в области рисунка и линейной перспективы. К сожалению, в сфере современного искусства учебные заведения нередко предлагают подготовку художников на уровне, не достигающем базовых стандартов, ограничиваясь несистемным обучением и отсутствием четких творческих ориентиров.

Литература

1. Барсукова Т.В. Роль учебной пленэрной практики в развитии творческих навыков студентов // Вопросы художественного образования: сборник научных трудов. Екатеринбург: УГППУ, 2001. С. 56-62. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/13642> (дата обращения: 29.04.2025)
2. Иогансон Б. О живописи. М.: Профиздат, 1955. 31 с.
3. Мастера советского искусства о пейзаже. М.: Издательство Академии художеств СССР, 1963. 151 с.
4. Михайлов А. Художник – рисует деревья // Юный художник. 1985.
5. Павленко А.И. Пленэр, его особенность и актуальность. 2022. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/plener-ego-osobennost-i-aktualnost.11315464614/> (дата обращения: 29.04.2025)
6. Рисунок, живопись, композиция: хрестоматия / сост. Н.Н. Ростовцев и др. М.: Просвещение, 1989. 204 с.
7. Тихонов С.В., Демьянов В.Г., Подрезков В.Б. Рисунок. М.: Стройиздат, 1983. 296 с.
8. Турчин В. Барбизонская школа живописи // Юный художник. 1986.
9. Johnson P. Watercolor painting in the 21st century: Challenges and opportunities // Journal of Modern Art Practice. 2019. Vol. 22 (1). P. 78-95.
10. Shokorova L.V., Grechneva N.V., Bochkovskaya V.I. Importance of plein-air practice in professional art education // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11 (15). P. 8657-8668.

References

1. Barsukova, T.V., 2001. Rol' uchebnoj plenernoj praktiki v razvitiy tvorcheskih navykov studentov. Voprosy hudozhestvennogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh trudov. Ekaterinburg: UGPPU: 56-62. Available at: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/13642> (accessed: 29.04.2025) [In Rus]
2. Ioganson, B., 1955. O zhivopisi. Moscow: Profizdat. 31 p. [In Rus]
3. Mastera sovetskogo iskusstva o pejzazhe, 1963. Moscow: Izdatel'stvo Akademii hudozhestv SSSR, 151 p. [In Rus]
4. Mihajlov, A., 1985. Hudozhnik – risuet derev'ya. Yunyj hudozhnik [In Rus]
5. Pavlenko, A.I., 2022. Plener, ego osobennost' i aktual'nost'. Available at: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/plener-ego-osobennost-i-aktualnost.11315464614/> (accessed: 29.04.2025) [In Rus]

6. Risunok, zhivopis', kompozitsiya: hrestomatiya, 1989. Comp. by N.N. Rostovcev et al. Moscow: Prosveshchenie, 204 p. [In Rus]
7. *Tihonov, S.V., Dem'yanov, V.G., and V.B. Podrezkov*, 1983. Risunok. Moscow: Strojizdat, 296 p. [In Rus]
8. *Turchin, V.*, 1986. Barbizonskaya shkola zhivopisi. Yunyj hudozhnik [In Rus]
9. *Johnson, P.*, 2019. Watercolor painting in the 21st century: Challenges and opportunities. Journal of Modern Art Practice. Vol. 22 (1): 78-95.
10. *Shokorova, L.V., Grechneva, N.V., and V.I. Bochkovskaya*, 2016. Importance of plein-air practice in professional art education. International Journal of Environmental & Science Education. Vol. 11 (15): 8657-8668.

Дата поступления статьи в редакцию 25.04.2025

Дата принятия статьи в печать 18.06.2025

The article was submitted 25.04.2025

Accepted for publication 18.06.2025

КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 376-056.36

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-42-50

Особенности применения различных методов обучения и коррекционной работы с детьми с расстройствами аутистического спектра с учетом их индивидуально-психологических характеристик

Азизова Людмила Хамбертовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологии и инклюзивного образования, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова, г. Махачкала, Россия

E-mail: azizova.luda@yandex.ru

Аннотация. В статье подробно рассматриваются особенности применения различных методов обучения и коррекционной работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС), с акцентом на необходимости учета их индивидуально-психологических характеристик. Актуальность темы определяется устойчивым ростом числа диагностируемых случаев аутизма и ограниченностью универсальных подходов к сопровождению таких детей. В современных условиях особенно важным становится подбор методов, максимально соответствующих когнитивному уровню, эмоциональной сфере и поведенческим проявлениям конкретного ребенка. Целью исследования является анализ эффективности ключевых методик, используемых как в международной, так и в отечественной практике, включая прикладной поведенческий анализ (АВА-терапию), структурированную программу ТЕАССН, подход DIR/Floortime, а также российский эмоционально-смысловой подход. Отдельное внимание уделено тому, как индивидуальный подход повышает результативность обучения и коррекции. Методология исследования включает теоретический анализ научной литературы, сравнение основных характеристик упомянутых методик, а также обобщение практического опыта специалистов из различных регионов, в том числе из Республики Дагестан. На основе сопоставления данных сделан вывод о том, что ни одна из методик не обладает универсальностью, однако каждая из них может демонстрировать высокую эффективность при адаптации к конкретным условиям. Эффективность обучения и коррекционной работы во многом зависит от учета сенсорных, коммуникативных и поведенческих особенностей ребенка с РАС. Представленные в статье данные могут быть полезны как педагогам и дефектологам, так и специалистам службы сопровождения. Практическая значимость заключается в формулировке обоснованных рекомендаций по индивидуальному подбору и комбинированию методов. Это способствует улучшению качества образования, развитию навыков социализации и успешной интеграции детей с РАС в общество.

Ключевые слова: расстройства аутистического заболевания (РАС), индивидуально-психологические характеристики, методы обучения, коррекционная работа, АВА-терапия, ТЕАССН, DIR/Floortime, эмоционально-смысловой подход, методика адаптации, когнитивные особенности, эмоциональное развитие, социализация, интеграция, дети с ОВЗ, педагогическая практика.

Для цитирования: Азизова Л.Х. Особенности применения различных методов обучения и коррекционной работы с детьми с расстройствами аутистического спектра с учетом их индивидуально-психологических характеристик // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 42–50.

Features of the application of various teaching and correctional methods for children with autism spectrum disorders considering their individual psychological characteristics

Azizova Lyudmila H.

Ph.D. in Education, Associate Professor at the Department of Defectology and Inclusive Education, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala, Russia

E-mail: azizova.luda@yandex.ru

Abstract. The article provides a detailed examination of various educational and correctional methods used with children diagnosed with autism spectrum disorders (ASD), emphasizing the importance of considering their individual psychological characteristics. The relevance of the topic is driven by the growing number of autism diagnoses and the limitations of universal approaches to supporting such children. In the current context, it is especially important to select methods that best match each child's cognitive level, emotional profile, and behavioral traits. The aim of the study is to analyze the effectiveness of key methodologies applied both internationally and in Russia, including Applied Behavior Analysis (ABA therapy), the TEACCH program, the DIR/Floortime approach, and the Russian emotional-semantic approach. Particular attention is given to how personalized approaches enhance the effectiveness of teaching and correctional interventions. The research methodology includes theoretical analysis of scientific literature, comparison of the main characteristics of the selected methods, and a synthesis of practical experiences from various regions of Russia, including the Republic of Dagestan. The comparative analysis shows that no method is universally effective, but each can be highly beneficial when adapted to the specific needs of a child. The success of educational and correctional efforts largely depends on addressing the child's sensory, communicative, and behavioral features. The findings presented in the article can be valuable for educators, special education professionals, and support specialists. The practical significance lies in providing evidence-based recommendations for individualized selection and combination of techniques. This contributes to improving educational quality, fostering social skills, and ensuring successful integration of children with ASD into society.

Keywords: autism spectrum disorders (ASD), individual psychological characteristics, teaching methods, correctional work, ABA therapy, TEACCH, DIR/Floortime, emotional-semantic approach, method adaptation, cognitive characteristics, emotional development, socialization, integration, children with special needs, pedagogical practice.

For citation: Azizova L.H. Features of the application of various teaching and correctional methods for children with autism spectrum disorders considering their individual psychological characteristics // *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 5. P. 42–50 (In Rus).

Расстройства аутистического спектра (РАС) в последние десятилетия стали одной из наиболее остро обсуждаемых тем в области детской психологии и специальной педагогики. Согласно данным Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC), на 2023 год диагноз РАС был установлен у одного из 36 детей [15]. В России, по данным Минздрава, распространенность расстройств аутистического спектра составляет около 1% детского населения [9]. С каждым годом возрастает количество детей, нуждающихся в специализированной помощи, что ставит перед научным сообществом и практикующими специалистами задачу поиска эффективных и гибких методов поддержки и обучения.

Аутизм представляет собой спектральное расстройство, охватывающее широкий диапазон нарушений от легких коммуникативных трудностей до глубокой умственной отсталости и полного отсутствия речи [5]. Как отмечает М.М. Либлинг, «дети с аутизмом – это не единая группа, а совокупность разных клинических и психологических состояний, требующих индивидуального подхода» [7]. Именно поэтому нельзя применять к ним стандартные педагогические схемы: программы коррекции и обучения должны быть адаптированы к уровню речевого, когнитивного, эмоционального и сенсорного развития каждого конкретного ребенка.

Особую актуальность приобретает вопрос выбора методик обучения и коррекционной работы. В мировой практике получили распространение такие подходы, как прикладной анализ поведения (АВА), программа ТЕАССН, подход DIR/Floortime, а также сенсорно-интегративные и развивающие методики. В российской системе образования и психологии коррекционная помощь все активнее опирается на собственные научные традиции: эмоционально-смысловой подход (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг) акцентирует внимание на восстановлении эмоционального контакта и мотивации к общению как основы для дальнейшего развития [12].

При этом следует учитывать и региональный контекст оказания помощи детям с РАС. В субъектах РФ, таких как Республика Дагестан, специализированные формы помощи начали формироваться относительно недавно. Долгое время родители воспитывали детей с аутизмом без какой-либо государственной поддержки, и лишь в последние годы ситуация начала меняться: появились центры дневного пребывания, ресурсные классы, обучение тьюторов [14]. Этот опыт показывает, как важно разрабатывать гибкие и доступные модели коррекционной работы, адаптированные под региональные особенности и инфраструктуру.

Таким образом, на сегодняшний день не существует универсального метода коррекции при РАС, однако грамотное сочетание подходов и учет индивидуальных характеристик ребенка позволяют добиться значимого прогресса в его развитии, адаптации и социализации.

Целью настоящего исследования является анализ эффективности различных методов обучения и коррекционной работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра, с обязательным учетом их индивидуально-психологических характеристик. Особое внимание уделяется соотношению подходов с конкретными профилями развития детей: когнитивными, речевыми, сенсорными, эмоционально-волевыми и коммуникативными.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести обзор теоретических основ и практической реализации современных методов коррекционной работы с детьми с РАС (АВА, ТЕАССН, DIR/Floortime, эмоционально-смысловой подход и др.).

2. Выявить, какие индивидуальные характеристики детей с аутизмом учитываются в рамках каждого подхода, и каким образом происходит адаптация методик.

3. Проанализировать доступный опыт коррекционной помощи в Республике Дагестан как пример региональной модели.

4. Определить преимущества и ограничения каждого метода в контексте различных форм и уровней РАС.

5. Разработать практические рекомендации по выбору и комбинированию методов в зависимости от психологического профиля ребенка.

Методологическая основа статьи базируется на комплексном теоретическом анализе литературы, эмпирических данных и регионального опыта. Используются следующие методы:

1. Метод сравнительного анализа для выявления различий между подходами (АВА, ТЕАССН, DIR, отечественные методики), а также их применения в зависимости от выраженности симптомов у детей [2, 8].

2. Качественный контент-анализ публикаций отечественных и зарубежных специалистов (О.С. Никольская, М.М. Либлинг, Е.Р. Баенская, С. Гринспен и др.), представленных в базе РИНЦ, Scopus, Web of Science [7, 12, 19].

3. Обзор кейс-материалов и описаний практики в субъектах РФ (в частности, в Дагестане), включая отчеты общественных организаций и государственных учреждений [3, 14].

В качестве основного критерия анализа эффективности методов выступало их соответствие индивидуальному уровню развития ребенка, а также степень участия семьи и доступность внедрения в условиях региональной системы образования и здравоохранения.

Исследование носит обзорно-аналитический характер и не предполагает сбора персональных данных, что позволяет избежать нарушения этических норм.

Особо следует подчеркнуть вклад отечественной научной школы в разработку концептуальных основ помощи детям с РАС. Работы О.С. Никольской, Е.Р. Баенской и М.М. Либлинг отражают не только клинический и педагогический опыт, но и глубокую психологическую рефлексия о природе аутизма как нарушения развития личности, а не только поведения. Этим отечественный подход выгодно отличается от большинства поведенческих моделей.

Анализ показал, что каждый из широко применяемых методов коррекционной работы с детьми с РАС имеет как сильные стороны, так и ограничения. Их результативность напрямую зависит от уровня адаптации методики к индивидуально-психологическим характеристикам конкретного ребенка. Обзор систематических исследований также показал, что доказательная база по эффективности большинства вмешательств остается ограниченной, особенно в отношении детей с более выраженными формами РАС [17].

Метод АВА основан на принципах оперантного обусловливания и направлен на формирование целенаправленного поведения путем подкрепления желательных реакций [22]. Эффективность АВА-терапии подтверждена рядом метаанализов и клинических испытаний: у 47% детей при раннем начале занятий наблюдается значительное улучшение в когнитивном и речевом развитии [25]. Дополнительно в ряде современных исследований подчеркивается результативность поведенческих интервенций, особенно при раннем применении и соблюдении индивидуализированного подхода [16].

Однако критики АВА, в том числе отечественные специалисты, подчеркивают его недостатки. М.М. Либлинг обращает внимание на то, что использование жестких форм «дрессуры» может не учитывать эмоциональное состояние ребенка, а выработанные навыки нередко оказываются негибкими [6, 7]. Поэтому АВА-терапия рекомендуется как инструмент для формирования отдельных конкретных умений (гигиена, простейшие социальные действия), но не как универсальное средство развития.

Особенность АВА заключается в необходимости предварительной оценки поведенческого и когнитивного профиля ребенка, на основании чего строится индивидуальный маршрут занятий [22]. Также важна мотивационная составляющая: подбор поощрений (пищевых, игровых, социальных) требует понимания интересов и реакций конкретного ребенка [25].

Метод ТЕАССН (Treatment and Education of Autistic and Related Communication Handicapped Children), разработанный в США, представляет собой комплексную образовательную программу, ориентированную на создание визуально структурированной среды обучения [24]. Основное положение метода заключается в том, что дети с РАС лучше воспринимают и усваивают информацию, представленную в наглядной форме с четкой пространственной и временной структурой. Классическое визуальное расписание, упорядоченная среда, системы выбора и работы – все это позволяет минимизировать тревожность и непонимание происходящего у детей с аутизмом [13].

Программа ТЕАССН особенно показана детям с выраженными нарушениями речи, сенсорной переработки и понимания инструкции. Метод позволяет адаптировать под каждого ребенка как визуальные элементы, так и учебные задачи [там же]. При этом отмечается, что данный подход требует материальных и кадровых ресурсов: необходимо оснащение среды, обучение педагогов, регулярная корректировка расписания и индивидуальных заданий [10].

Тем не менее, даже в условиях ограниченного бюджета возможно внедрение элементов ТЕАССН: визуального расписания, карточек-инструкций, «рабочих систем», упрощающих ориентацию ребенка в пространстве и времени. Эффективность ТЕАССН была подтверждена исследованиями, в которых отмечается снижение частоты нежелательного поведения и улучшение академических навыков у детей, обучающихся в структурированной среде [20].

DIR/Floortime (Developmental, Individual-differences, Relationship-based) – это развивающий подход, разработанный С. Гринспенем, в основе которого лежит взаимодействие со взрослым через эмоциональную игру и совместную деятельность [18]. В отличие от АВА и ТЕАССН, Floortime не фиксируется на конкретных навыках, а создает эмоционально насыщенную среду, способствующую развитию инициативы, привязанности и преднамеренного общения со стороны ребенка [27].

Метод активно использует «следование за интересами» ребенка, вводя элементы игровой провокации и «игровых препятствий» (playful obstruction), чтобы побудить его к расширению взаимодействия [26]. При этом в фокусе находятся индивидуальные сенсорные и поведенческие особенности: кто-то нуждается в замедлении ритма, кто-то – в физическом вовлечении, кто-то – в зрительном контакте как первой ступени коммуникации [27].

В зарубежных исследованиях показано, что при регулярной реализации Floortime (не менее 5-10 часов в неделю) увеличивается количество коммуникативных циклов, инициируемых ребенком, расширяется спектр эмоциональных проявлений и формируется способность к символической игре [23]. В отечественной практике элементы этого подхода все чаще интегрируются в работу детских садов и коррекционных центров, в том числе под видом игровых сессий с родителями и тьюторами.

Отечественный подход, разработанный в ИКП РАО (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг), делает акцент на формировании базовой эмоциональной связи с ребенком как условия дальнейшего развития его речи, познания и общения [7, 12]. Он исходит из того, что у детей с аутизмом нарушено первичное взаимодействие «ребенок-взрослый», и восстановление этого контакта – первая и главная задача коррекции.

Ключевым инструментом служит эмоционально-смысловой комментарий: взрослый непрерывно проговаривает действия и состояния ребенка, сопровождая их выразительной мимикой, жестами и интонацией [12]. Это создает у ребенка ощущение понимания и эмпатии, что постепенно снижает аутичную отгороженность и вызывает интерес к взрослому и речи как к средству взаимодействия.

Метод предполагает градацию коррекционного вмешательства по типам аутизма: для детей с глубокими нарушениями контакт устанавливается через сенсорные и телесные формы взаимодействия (совместное покачивание, дыхание, зрительный контакт), для более активных – через игровую драматизацию и моделирование реальных ситуаций [11]. Эффективность подхода подтверждается клиническими наблюдениями, в которых у неговорящих детей появлялись первые слова именно после налаживания эмоционального взаимодействия [1, 12].

Региональный анализ показывает, что в Республике Дагестан работа с детьми с РАС долгое время оставалась стихийной и опиралась в основном на усилия родителей [14]. Однако с 2010-х годов начали появляться инициативы по созданию центров дневного пребывания и специализированных групп, обучению педагогов.

Ярким примером стала организация «Жизнь без слез» в г. Махачкале, которая первой в регионе создала условия для регулярных занятий с детьми с аутизмом.

В центре применяется гибкий подход: используются элементы ТЕАССН (структурированное расписание, зоны активности), эмоционально-смысловой подход (комментарии, взаимодействие через игру) и сенсорная коррекция [4, 14].

Одной из проблем региона остается недостаточно раннее выявление РАС: многие дети попадают в систему помощи только в возрасте 6-8 лет, что ограничивает потенциал развития [3]. Вместе с тем опыт Дагестана демонстрирует, что даже при нехватке ресурсов возможно создание эффективной коррекционной среды при участии государства, специалистов и родительского сообщества.

В последние годы к числу перспективных инициатив в регионе можно отнести Центр коррекции и развития – детский сад «Белая луна» в г. Каспийске, где внедряется индивидуально-ориентированное обучение детей с аутистическими чертами, основанное на комбинировании структурированных и эмоционально-смысловых подходов. Учреждение сотрудничает с практикующими психологами и дефектологами, а также активно вовлекает родителей в образовательный процесс.

Кроме того, в Махачкале активно развивается Центр развития для особенных детей «Мирадж», предоставляющий услуги психолого-педагогической коррекции, логопедической помощи и сопровождения детей с РАС. Центр использует интегративный подход и сотрудничает с местными НКО, повышая доступность специализированной помощи для семей из разных районов республики.

Таким образом, можно говорить о постепенном переходе от фрагментарной помощи к более структурированной региональной модели, ориентированной на потребности как детей, так и их семей.

Анализ существующих методов коррекционной работы с детьми с расстройствами аутистического спектра показал, что эффективность обучения и развития во многом зависит от учета индивидуально-психологических характеристик ребенка. Поведенческие методики (АВА) дают стабильные результаты при обучении конкретным навыкам, однако требуют точной индивидуальной настройки и не всегда обеспечивают развитие инициативы и спонтанной коммуникации [22, 25]. Структурированные подходы, такие как ТЕАССН, способствуют лучшей организации поведения и восприятию информации, но нуждаются в адаптации к уровню когнитивного и сенсорного развития [13, 24].

Развивающие методы, особенно DIR/Floortime и отечественный эмоционально-смысловой подход, акцентируют внимание на формировании мотивации к взаимодействию, развитии привязанности и эмоционального отклика. Они особенно эффективны на ранних этапах работы с неговорящими или глубоко отстраненными детьми [7, 12, 27]. Их применение требует высокой компетентности специалистов и активного участия семьи, что следует учитывать при построении индивидуального маршрута помощи.

Региональный пример Республики Дагестан подтверждает возможность построения эффективной системы поддержки даже в условиях ограниченных ресурсов, если вовлечены инициативные сообщества, а также происходит подготовка кадров и внедрение мультидисциплинарных практик [3, 14].

Практическая значимость результатов подтверждается тем, что многие современные центры помощи опираются именно на отечественную методологию, в которой сочетаются научная строгость и эмпатическое понимание ребенка. Эмоционально-смысловой подход, разработанный в ИКП РАО, демонстрирует высокую адаптивность к условиям ограниченных ресурсов и обеспечивает гибкость в выборе средств взаимодействия с детьми с РАС.

Таким образом, оптимальной стратегией работы с детьми с РАС является комбинирование различных методов с учетом индивидуального профиля ребенка: уровня развития, сенсорных особенностей, типа аутизма, семейного контекста. Это согласуется с результатами современных исследований, подтверждающими, что эффективность интервенций зависит от таких факторов, как уровень вербальности, когнитивное развитие и степень выраженности симптомов РАС [21]. Такой подход повышает шансы на успешную социализацию, образовательную интеграцию и общее повышение качества жизни детей с аутизмом.

Литература

1. Баенская Е.Р. Этапы формирования речи у детей с РАС в рамках эмоционально-смыслового подхода // Современная коррекционная педагогика. 2021. № 1. С. 50-58.
2. Волкова С.Н. Коррекционная педагогика. М.: Академия, 2021. 256 с.
3. Гамзаева А. Вклад родительских организаций в развитие инклюзии на Северном Кавказе // Образование и общество. 2019. № 4. С. 123-129.
4. Гамзаева А. Жизнь без слез: практики помощи детям с РАС в Дагестане // Социальное партнерство. 2022. № 2. С. 21-27.
5. Диагностика и коррекция аутизма у детей / под ред. Е.Р. Баенской. М.: Теревинф, 2020. 312 с.
6. Киселева Е.А. Критика поведенческих методов в работе с детьми с аутизмом // Практическая психология. 2018. № 2. С. 44-48.
7. Либлинг М.М. Проблема выбора методов коррекционной помощи при аутизме // Дефектология. 2015. № 3. С. 3-7.
8. Махов А.А. Индивидуальный подход в коррекционной работе с детьми с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2020. № 2. С. 34-39.
9. Минздрав России. Письмо № 15-3/10/1-2140 от 08.05.2013 г. «О распространенности расстройств аутистического спектра в Российской Федерации». М., 2013.
10. Михайлова Е.А. Подготовка кадров для работы с детьми с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2019. № 4. С. 55-59.
11. Никольская О.С. Психологическая классификация типов детского аутизма // Вопросы психологии. 2017. № 5. С. 14-25.
12. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок: пути помощи. М.: Теревинф, 1997. 342 с.
13. Панина А.А., Никитина Е.И. Элементы ТЕАССН в структуре коррекционного обучения // Вестник практической психологии образования. 2020. № 3. С. 71-77.
14. Рагимханова К. Дом дневного пребывания для детей с нарушениями развития провел День открытых дверей // РИА Дагестан. 2014. URL: https://www.riadagestan.ru/news/society/dom_dnevnogo_prebyvaniya_dlya_detey_s_narusheniyami_razvitiya_provel_den_otkrytykh_dverey/ (дата обращения: 03.05.2025)
15. Autism and developmental disabilities monitoring network. Prevalence of autism spectrum disorder among children aged 8 years. United States, 2023.
16. Chung K.M., Lee Y., Park S., Suh, Y.J. Behavioral interventions for autism spectrum disorder: A brief review and guidelines with a specific focus on applied behavior analysis. Journal of the Korean Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2024. Vol. 35 (1). P. 1-10. DOI:10.5765/jkacap.230001.
17. Elzouki S.Y.A., Fabri M., Moore D., Tashani O.A. Educational, behavioral, and social interventions for autistic children, with particular reference to those at the more severe end of the spectrum: An overview of systematic reviews // Libyan Journal of Medical Sciences. 2018. Vol. 2 (4). P. 126-137. DOI:10.4103/LJMS.LJMS_27_18.
18. Greenspan S.I. The clinical interview of the child // American Psychiatric Publishing, 2008. 312 p.
19. Greenspan S.I., Wieder S. Engaging autism // Da Capo Lifelong Books, 2006. 454 p.
20. Hume K. et al. The use of visual supports with young children with autism spectrum disorders // Early Childhood Education Journal. 2009. Vol. 36 (3). P. 247-252.
21. Kedar M., Bauminger-Zviely N. Predictors of individual differences in minimally verbal peer communication exchanges following peer-oriented social intervention. Autism Research. 2023. Vol. 16 (1). P. 85-95. DOI:10.1002/aur.2852.
22. Lovaas O.I. Behavioral treatment and normal educational and intellectual functioning in young autistic children // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1987. Vol. 55 (1). P. 3-9.

23. *Pajareya K., Nopmaneejumruslers K.* A pilot randomized controlled trial of DIR/Floortime parent training intervention // *Autism*. 2011. Vol. 15 (5). P. 563-577.
24. *Schopler E., Mesibov G.* The TEACCH approach to autism spectrum disorders. Springer, 2005. 211 p.
25. *Smith T.* Outcome of early intervention for children with autism // *Clinical Psychology: Science and Practice*. 1999. Vol. 6 (1). P. 33-49.
26. *Solomon R. et al.* DIR/Floortime and the developmental approach in autism // *Pediatrics*. 2014. Vol. 133 (5). P. 1036-1043.
27. *Wieder S., Greenspan S.* Can children with autism master the core deficits and become empathetic, creative and reflective? // *Journal of Developmental and Learning Disorders*. 2005. Vol. 9. P. 1-35.

References

1. *Baenskaya, E.R.*, 2021. Etapy formirovaniya rechi u detej s RAS v ramkah emocional'no-smyslovogo podhoda. *Sovremennaya korrekcionnaya pedagogika*. No. 1: 50-58. [In Rus]
2. *Volkova, S.N.*, 2021. *Korrekcionnaya pedagogika*. Moscow: Akademiya, 256 p. [In Rus]
3. *Gamzaeva, A.*, 2019. Vklad roditel'skih organizacij v razvitie inklyuzii na Severnom Kavkaze. *Obrazovanie i obshchestvo*. No. 4: 123-129. [In Rus]
4. *Gamzaeva, A.*, 2022. Zhizn' bez slez: praktiki pomoshchi detyam s RAS v Dagestane. *Social'noe partnerstvo*. No. 2: 21-27. [In Rus]
5. *Diagnostika i korrekciya autizma u detej*, 2020. Ed. by E.R. Baenskaya. Moscow: Terevinf, 312 p. [In Rus]
6. *Kiseleva, E.A.*, 2018. Kritika povedencheskih metodov v rabote s det'mi s autizmom. *Prakticheskaya psihologiya*. No. 2: 44-48. [In Rus]
7. *Libling, M.M.*, 2015. Problema vybora metodov korrekcionnoj pomoshchi pri autizme. *Defektologiya*. No. 3: 3-7. [In Rus]
8. *Mahov, A.A.*, 2020. Individual'nyj podhod v korrekcionnoj rabote s det'mi s RAS. *Autizm i narusheniya razvitiya*. No. 2: 34-39. [In Rus]
9. *Minzdrav Rossii*, 2013. Pis'mo No. 15-3/10/1-2140 (08.05.2013) "O rasprostranennosti rasstrojstv autisticheskogo spektra v Rossijskoj Federacii". Moscow. [In Rus]
10. *Mihajlova, E.A.*, 2019. Podgotovka kadrov dlya raboty s det'mi s RAS. *Autizm i narusheniya razvitiya*. No. 4: 55-59. [In Rus]
11. *Nikol'skaya, O.S.*, 2017. Psihologicheskaya klassifikaciya tipov detskogo autizma. *Voprosy psihologii*. No. 5: 14-25. [In Rus]
12. *Nikol'skaya, O.S., Baenskaya E.R. and M.M. Libling*, 1997. *Autichnyj rebenok: puti pomoshchi*. Moscow: Terevinf, 342 p. [In Rus]
13. *Panina, A.A. and E.I. Nikitina*, 2020. Elementy TEACCH v strukture korrekcionnogo obucheniya. *Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya*. No. 3: 71-77. [In Rus]
14. *Ragimhanova, K.*, 2014. Dom dnevnogo prebyvaniya dlya detej s narusheniyami razvitiya provel Den' otkrytyh dverej. RIA Dagestan. Available at: https://www.riadagestan.ru/news/society/dom_dnevnogo_prebyvaniya_dlya_detey_s_narusheniyami_razvitiya_provel_den_otkrytykh_dverej/ (accessed 03.05.2025). [In Rus]
15. *Autism and developmental disabilities monitoring network*, 2023. Prevalence of autism spectrum disorder among children aged 8 years. United States.
16. *Chung, K.M., Lee, Y., Park, S., and Y.J. Suh*, 2024. Behavioral interventions for autism spectrum disorder: A brief review and guidelines with a specific focus on applied behavior analysis. *Journal of the Korean Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. Vol. 35 (1): 1-10. DOI: 10.5765/jkacap.230001.
17. *Elzouki, S.Y.A., Fabri, M., Moore, D., and O.A. Tashani*, 2018. Educational, behavioral, and social interventions for autistic children, with particular reference to those at the more severe end of the spectrum: An overview of systematic reviews. *Libyan Journal of Medical Sciences*. Vol. 2 (4): 126-137. DOI: 10.4103/LJMS.LJMS_27_18.
18. *Greenspan, S.I.*, 2008. *The clinical interview of the child*. American Psychiatric Publishing, 312 p.
19. *Greenspan, S.I. and S. Wieder*, 2006. *Engaging autism*. Da Capo Lifelong Books, 454 p.
20. *Hume, K. et al.*, 2009. The use of visual supports with young children with autism spectrum disorders. *Early Childhood Education Journal*. Vol. 36 (3): 247-252.
21. *Kedar, M. and N. Bauminger-Zviely*, 2023. Predictors of individual differences in minimally verbal peer communication exchanges following peer-oriented social intervention. *Autism Research*. Vol. 16 (1): 85-95. DOI: 10.1002/aur.2852.

22. *Lovaas, O.I.*, 1987. Behavioral treatment and normal educational and intellectual functioning in young autistic children. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. Vol. 55 (1): 3-9.
23. *Pajareya, K. and K. Nopmaneejumruslers*, 2011. A pilot randomized controlled trial of DIR/Floortime parent training intervention. *Autism*. Vol. 15 (5): 563-577.
24. *Schopler, E. and G. Mesibov*, 2005. *The TEACCH approach to autism spectrum disorders*. Springer, 211 p.
25. *Smith, T.*, 1999. Outcome of early intervention for children with autism. *Clinical Psychology: Science and Practice*. Vol. 6 (1): 33-49.
26. *Solomon, R. et al.*, 2014. DIR/Floortime and the developmental approach in autism. *Pediatrics*. Vol. 133 (5): 1036-1043.
27. *Wieder, S. and S. Greenspan*, 2005. Can children with autism master the core deficits and become empathetic, creative and reflective? *Journal of Developmental and Learning Disorders*. Vol. 9: 1-35.

Дата поступления статьи в редакцию 02.06.2025

Дата принятия статьи в печать 17.06.2025

The article was submitted 02.06.2025

Accepted for publication 17.06.2025

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.147:001.89

DOI 10.18522/2658-6983-2025-5-52-62

Проблематика подготовки исследователей в дискурсе наук об образовании

Кирик Владимир Александрович

Кандидат социологических наук, директор Академии психологии и педагогики Южного
федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: vakirik@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-2231-8584

Аннотация. В статье рассматривается проблематика подготовки исследовательских кадров в контексте наук об образовании с междисциплинарной точки зрения, объединяющей педагогический, социологический и психологический подходы. Анализируются современные тенденции и вызовы, связанные с формированием исследовательских компетенций в условиях трансформации научной и образовательной сфер. Особое внимание уделяется содержанию и методам подготовки исследователей, а также влиянию социальных факторов и образовательной среды на развитие исследовательского потенциала личности. Используются данные наукометрического анализа мировых, российских и университетских исследований, что позволяет выявить ключевые тематические тренды и определить стратегические направления развития исследовательской подготовки в России.

Ключевые слова: подготовка исследователей, исследовательские компетенции, педагогика, социология образования, психология, научная карьера, образовательная среда, междисциплинарный подход, наукометрический анализ, формирование личности.

Для цитирования: Кирик В.А. Проблематика подготовки исследователей в дискурсе наук об образовании // *The world of academia: culture & education*. 2025. № 5. С. 52–62.

Challenges in researcher training: A discourse in the sciences of education

Kirik Vladimir A.

Candidate of Sociological Sciences, Director of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern
Federal University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: vakirik@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-2231-8584

Abstract. This article examines the challenges in training research personnel within the context of the sciences of education, adopting an interdisciplinary perspective that integrates pedagogical, sociological, and psychological approaches. It analyzes contemporary trends and challenges associated with the development of research competencies amidst the transformation of scientific and educational domains. Particular emphasis is placed on the content and methods of researcher training, as well as the influence of social factors and the educational environment on the development of individual research potential. The study employs scientometric analysis of global, Russian, and university-level research data, enabling the identification of key thematic trends and the determination of strategic directions for the development of researcher training in Russia.

Keywords: researcher training, research competencies, pedagogy, sociology of education, psychology, scientific career, educational environment, interdisciplinary approach, scientometric analysis, personality development.

For citation: Kirik V.A. Challenges in Researcher Training: A Discourse in the Sciences of Education. *The world of academia: culture & education*. 2025. No. 5. P. 52–62 (In Rus).

Введение

Подготовка исследовательских кадров в настоящее время входит в круг тех задач стратегического планирования и государственной политики в сфере образования и науки, которые могут быть определены как имеющие критическое значение для развития российского общества и экономики, сохранения государственного суверенитета и безопасности. В настоящем рассмотрении мы обратимся к представлению научной проблематики подготовки исследователей в дискурсе наук об образовании.

Задачи подготовки исследовательских кадров поставлены в ключевых документах стратегического планирования в РФ. В национальном проекте «Образование» в таких инициативах, как «Современная школа», «Учитель будущего», обосновываются новые организационно-методические формы развития исследовательских компетенций как обучающихся в системе общего и дополнительного образования, так и педагогов [2]. Требования к исследовательским компетенциям педагога звучат и в Концепции подготовки педагогических кадров для системы общего образования [4]. В национальном проекте «Наука и университеты» предусмотрены механизмы создания системы начальной подготовки исследовательских кадров, институционализированной в сети специализированных учебных научных центров, создаваемых и развиваемых в крупных научно-образовательных макрорегионах страны. В федеральной программе «Приоритет-2030» наряду с базовой частью предусмотрена номинация для участия ведущих университетов, претендующих на достижение глобального исследовательского лидерства в определенных предметных областях, соответственно, вопрос организации системы подготовки исследовательских кадров приобретает критическое значение для таких университетов. Актуализирована данная проблематика и в новом поколении национальных проектов.

Государственными документами стратегического планирования актуализированы такие практические аспекты проблематики подготовки исследователей, как определение нового содержания и модели подготовки исследователей с учетом изменяющейся системы организации научной деятельности, скорость подготовки исследователей и их включения в социально-профессиональную деятельность с учетом все возрастающего запроса на исследовательские кадры в различных отраслях экономики, проблема, методы и технологии подготовки исследователей и ресурсное, в том числе кадровое, обеспечение программ подготовки исследователей [6].

В науке и образовательной практике представлены различные подходы к формированию исследовательской компетенции и подготовки специалистов-исследователей в различных областях (М.А. Боровская [3], О.В. Гукаленко [4], С.В. Иванова [7], В.В. Сериков [11] и др.). Вопросы содержания и методов формирования исследовательских компетенций в условиях образовательных программ различного уровня исследуются целым рядом авторов (С.В. Иванова [7], И.Э. Куликовская [9] и др.).

Педагогические условия подготовки современных педагогов, отличающихся исследовательской компетентностью, представлены в трудах таких исследователей, как О.В. Гукаленко [4], В.В. Сериков [11] и др.

Между тем, ускоренная трансформация отрасли науки и образования, появление новых образовательных решений [7, 12-14], направленных на формирование исследовательских компетенций в конкретных социальных условиях образовательной организации, а также региональной научно-образовательной экосистемы [2] требуют новых теоретико-методологических подходов, которые позволили бы учесть в пе-

дагогической модели формирования исследовательских компетенций комплекс социальных факторов, определяющих условия их формирования.

Как представляется, такой подход может быть разработан и актуализирован в междисциплинарном дискурсе как педагогики, так и социологии образования, что обуславливает научную актуальность представленного рассмотрения в контексте наук об образовании.

Методика

Реконструкция содержания и структуры мировой исследовательской повестки, сконцентрированной на данной проблематике, позволяет выявить ключевые исследовательские сюжеты, представленные в мировом и отечественном исследовательском ландшафте.

Важно отметить, что проблематика формирования исследовательских компетенций по определению является достаточно междисциплинарной, что обуславливает необходимость анализа предметного поля мировых исследований заявленной проблематики, содержательного разграничения особенностей подходов к данной проблематике, представленных в таких предметных областях, как педагогика, социология науки, психология, экономические и управленческие исследования институтов науки и экономики знаний.

Анализ исследовательского ландшафта позволит, как представляется, выявить укрупненные исследовательские сюжеты, представленные в каждом из отдельных дисциплинарных аспектов и определяющие содержательные аспекты заявленной проблемы.

По результатам анализа исследовательского ландшафта может быть предложена интерпретация семантического поля и структуры мировой научной повестки по проблематике подготовки исследователей, формирования их компетенций.

Проблематизация педагогического содержания задачи подготовки исследователей [11] требует анализа актуальных направлений современного знания в области образовательных наук. Анализ был проведен с использованием наукометрической платформы SciVal, которая позволяет изучать глобальные тренды и тематическую структуру мировых исследований по предметным областям.

Анализ научного дискурса позволяет поставить вопрос о том, как в многообразии социально-гуманитарных теорий, в первую очередь педагогических, актуализируется и решается вопрос о цели и содержании, о методе обучения и воспитания исследователей, о содержательном наполнении исследовательской компетенции, а также условиях ее формирования в ходе образовательного процесса.

Между тем, анализ предметного поля мировых исследований заявленной проблематики позволяет утверждать, что вопросы подготовки исследовательских кадров не являются специфически педагогическим сюжетом, они актуализированы в целом ряде социально-гуманитарных дисциплин [10]. Так, например, в психологическом дискурсе данная проблематика рассматривается в контексте исследовательского потенциала личности [5], в экономике и управлении – в терминах системы разделения труда и экономики знаний, управления интеллектуальной собственностью [3], в социологии образования – с точки зрения влияния социальных факторов на процесс выбора и развертывания исследовательской карьеры [1]. Собственно же педагогические теории фокусируются на аспектах, связанных с проектированием той образовательной среды [9], условия и компоненты которой обеспечивают воспроиз-

водство исследовательских кадров. Иными словами, заявленная проблематика междисциплинарна, представлена в той или иной мере в содержании ряда гуманитарных дисциплин.

Данное суждение подтверждается результатами анализа на платформе SciVal, обеспечивающей мониторинг глобальных научных трендов и тематической структуры исследований в разрезе предметных областей. Обратимся к данным системы SciVal за 2022 год в контексте как трендов публикационной активности по предметным областям в сфере наук об образовании и психологии, так и собственно тематик, связанных с проблематикой подготовки исследовательских кадров. Проанализируем данные на уровне мирового исследовательского фронта, исследовательской повестки Российской Федерации и публикационного вклада Южного федерального университета, на базе которого подготовлено настоящее исследование.

Основная часть

Рассматривая сравнительный прирост метрического показателя «Topic & Topic Cluster» в предметной области «Education» за 5 лет, отметим следующие результаты (Scholarly output). Показатели на уровне мира, страны и университета с каждым годом имеют динамический прирост.

В Южном федеральном университете за 2022 год заметен прирост тематик (топиков в терминологии платформы SciVal) на 26% по сравнению с 2018 годом (общее число топиков за 2022 год составляет 34). Согласно статистической метрике научных результатов, в Российской Федерации отмечается повышение количества топиков за 5 лет на 2,5% (общее число топиков за 2022 год составило 2251). Аналогичный метрический показатель публикаций по всему миру демонстрирует прирост кластера топиков на 4,3% по сравнению с 2018 годом (количество топиков в 2022 году составляет 86142). Согласно показателю Overall, измеряющему количество топиков и их кластеров с 2018 по 2022 год, метрическая картина следующая: за 5 лет в предметной области «Education» отмечается 157 топиков в Южном Федеральном университете; 11317 топиков сохраняется в Российской Федерации и 38238 используется по всему миру.

На основании ведущего топика «Students; Medical Students; Education» выделяются топ-50 ключевых фраз, используемых в 54380 научных исследованиях. К таким относят: «Проблемное обучение», «Качество образования», «Профессионализм», «Стипендии и стипендианты», «Компетенции», «Командные навыки», «Командная работа», «Наставничество», «Систематический обзор», «Выгорание студентов», «Виртуальная реальность», «Медицинское образование» и т.д.

При анализе кластера топ-5 топиков предметной области «Education» за 2022 год, мировой, российской и университетской наукометрией отмечается следующее: в Южном федеральном университете выделяются такие топика, как: «Students; Russian; Education» (208 публикаций, прирост составляет 1,05%, проминентность – 72,91%); «Work; Personality; Psychology» (20 публикаций, прирост составляет 0,03%, проминентность – 97,99%); «Students; Teaching; Education; E-Learning» (16 публикаций, прирост составляет 0,05%, проминентность – 93,71%); «Child; Adolescent; Schools» (13 публикаций, прирост составляет 0,03%, проминентность – 95,92%); «Students; Teacher; Learning» (7 публикаций, прирост составляет 0,05%, проминентность – 83,47%).

Анализ метрических показателей позволяет отметить рост публикационной активности Южного федерального университета в 5 топиках, общее количество пу-

бликаций по которым составляет 284. Все топики имеют проминентность более 70%. Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 3 топики Южного федерального университета. Анализ топ-5 топиков в Российской Федерации показал следующую метрическую картину: «Students; Russian; Education» (14080 публикаций, снижение роста которых составляет 71,05%, проминентность – 72,91%); «Work; Personality; Psychology» (859 публикаций, прирост составляет 1,5%, проминентность – 97,99%); «Students; Teaching; Education; E-Learning» (819 публикаций, прирост составляет 2,41%, проминентность – 93,71%); «Teacher; Language; Student» (558 публикаций, снижение количества которых составляет 1,95%, проминентность – 84,81%); «Collagen; Ehlers-Danlos Syndrome» (533 публикации, уменьшение количества публикаций составляет 14,76%, проминентность – 49,03%). Анализируя метрические показатели топиков Российской Федерации, отметим прирост публикационной активности по 2 топикам, проминентность более 70% наблюдается в 4 топиках. Общее количество публикации по 5 топикам составило 16849. Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 3 топики Российской Федерации. Анализируя метрику топ-5 топиков во всем мире, мы наблюдаем следующее: «Work; Personality; Psychology» (57457 публикаций, проминентность – 97,99%); «Students; Medical Students; Education» (54380 публикация, проминентность – 95,25%); «Child Adolescent Schools» (40471 публикация, проминентность – 95,92%); «Students; Teaching; Education; E-Learning» (33972 публикаций, проминентность – 93,71%); «Pervasive Child Development Disorders; Autistic Disorder» (29664 публикаций, проминентность – 93,91%). Анализ метрического показателя топиков всего мира позволяет говорить о проминентности более 70% в 5 топиках. Общее количество публикации по 5 топикам – 215944. Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 2 топики мировых исследований.

Анализируя сравнительный прирост метрического показателя Topic & Topic Cluster предметной области «Psychology» за 5 лет, отметим следующие результаты. Показатели имеют динамический прирост на университетском, государственном и мировом уровнях. В Южном федеральном университете за 2022 год заметен прирост топиков на 77% по сравнению с 2018 годом (общее число топиков за 2022 год составляет 16). Согласно статистической метрике научных результатов в Российской Федерации отмечается повышение количества топиков за 5 лет на 28% (общее число топиков за 2022 год составило 1186). Аналогичный метрический показатель публикаций по всему миру демонстрирует прирост кластера топиков на 26,5% по сравнению с 2018 годом (количество топиков в 2022 году составляет 107790). Согласно показателю Overall, измеряющему количество топиков и их кластеров с 2018 по 2022 год, метрическая картина такова: за 5 лет в предметной области «Psychology» отмечается 72 топики в Южном федеральном университете; 6139 топиков сохраняется в Российской Федерации и 454208 используется по всему миру.

На основании ведущего топики «Work; Personality; Psychology» выделяются топ-50 ключевых фраз, используемых в 57457 научных исследованиях предметной области «Psychology». К таковым относят: «Управление человеческими ресурсами», «Удовлетворенность», «Психологический капитал», «Гражданская позиция», «Личное наставничество», «Стиль руководства», «Самоэффективность», «Текущее кадров», «Эмоциональный интеллект», «Производительность сотрудников», «Организационные обстоятельства», «Трансформационное лидерство» и другие ключевые фразы.

Анализируя кластер топ-5 топиков предметной области «Psychology» за 2022 год, согласно мировой, российской и университетской наукометрии, отметим следующее. В Южном федеральном университете выделяются такие топики, как: «Work; Personality; Psychology» (20 публикаций, прирост составляет 0,03%, проминентность – 97,99%); «Child; Adolescent; Schools» (13 публикаций, прирост составляет 0,03%, проминентность – 95,92%); «Morals; Research; Behavior» (8 публикаций, прирост составляет 0,04%, проминентность – 89,03%); «Emotions; Anxiety; Depression» (7 публикаций, уменьшение количества которых по сравнению с прошлым годом составляет 0,02%, проминентность – 95,45%); «Psychology; Well-Being; Happiness» (7 публикаций, уменьшение количества которых по сравнению с прошлым годом составляет 0,08%, проминентность – 70,83%).

Анализ метрических показателей позволяет отметить повышение публикационной активности в 3 топиках Южного федерального университета, общее количество которых составляет 55. Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 2 топика Южного федерального университета. Анализ топ-5 топиков в Российской Федерации показал следующую метрическую картину: «Work; Personality; Psychology» (859 публикаций, прирост составляет 1,5%, проминентность – 97,99%); «Attention; Brain; Learning» (841 публикация, прирост составляет 2,02%, проминентность – 95,98%); «Language; Reading; Semantics» (486 публикаций, прирост составляет 1,83%, проминентность – 86,62%); «Morals; Research; Behavior» (454 публикаций, прирост составляет 2,03%, проминентность – 89,03%); «Child; Adolescent; Schools» (433 публикации, прирост составляет 1,07%, проминентность – 95,92%).

Анализ метрических показателей топиков Российской Федерации позволяет отметить прирост публикационной активности по 4 топикам, причем проминентность более 70% наблюдается во всех топиках. Общее количество публикации по 5 топикам составило 3073.

Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 2 топика Российской Федерации. Анализируя метрику топ-5 топиков во всем мире, наблюдаем следующее: «Work; Personality; Psychology» (57457 публикаций, проминентность – 97,99%); «Attention; Brain; Learning» (41463 публикация, проминентность – 95,98%); «Child; Adolescent; Schools» (40471 публикаций, проминентность – 95,92%); «Emotions; Anxiety; Depression» (34230 публикаций, проминентность – 95,45%); «Pervasive Child Development Disorders; Autistic Disorder» (29664 публикации, проминентность – 93,91%). Анализ метрического показателя топиков всего мира позволяет говорить о проминентности более 70% в 5 топиках. Общее количество публикации по 5 топикам – 203485. Изучаемые нами темы подготовки исследовательских кадров попадают в 2 топика мировых исследований.

Исследования моделей подготовки исследовательских кадров и организация образовательных экосистем, обеспечивающих в условиях университетских и организационных моделей массовое воспроизводство исследовательских кадров, устойчиво занимают значительное место в общем объеме публикаций в мире в предметной области «Education». В соответствии с аналитическими данными наукометрической системы SciVal по таким ключевым словам, как «Open Science», «Research Design», «Research Practice», ежегодно публикуется более 8000 публикаций, объем публикаций, как и их проминентность (на 2020 г. составляет 66,265%), ежегодно возрастают.

По тематике подготовки исследовательских кадров большинство публикаций на уровне университета относится к предметной области наук об образовании и педагогических исследований (2,3%). Статьи в области социологии и политологии составляют 2,3% от общего числа. Преимущественное количество педагогических публикаций направлено на планирование и реализацию педагогических исследований (1,8%). Культурологические и лингвистические исследования в образовании составляют 1,4%, социальные исследования приводятся в 1,2% работ. Урбанистические исследования составляют 0,4%, юридические – 0,6%. Таким образом, тема подготовки исследовательских кадров соответствует актуальности наукометрии Южного федерального университета.

Применительно к рассмотрению тематики подготовки исследовательских кадров в университете были опубликованы статьи в различных сферах предметной области «Psychology» в 2022 году (1,4% от общей доли публикаций Южного федерального университета). Большинство психологических публикаций отводится на область общей психологии (0,4%). Прикладная, социальная и клиническая психология отмечены в 0,4% исследований. Экспериментальные и когнитивные исследования выделяются в 0,3% публикаций. Статьи по тематике образовательной психологии и психологии развития составляют 0,2%.

В целом фиксируется, что показатели, характеризующие объемы исследований в области наук об образовании по таким критериям, как количество авторов, количество публикаций, динамика их пророста, востребованность, с каждым годом имеют динамический прирост на уровне страны и мира. Согласно статистической метрике научных результатов, в Российской Федерации отмечается повышение количества предметных областей (топиков) в области наук об образовании за 5 лет на 2,5% (общее число топиков за 2022 год составило 2251). Аналогичный метрический показатель публикаций по всему миру демонстрирует прирост кластера топиков на 4,3% по сравнению с 2018 годом (количество топиков в 2022 году составляет 86142), таким образом, фиксируется отставание национальной динамики роста исследований в области наук об образовании от мировых показателей. За 5 лет, с 2018 по 2022 год, в предметной области «Науки об образовании (Education)» исследования велись по 11317 топикам в рамках российского педагогического дискурса и по 38238 топикам в мире – таким образом, отечественная педагогика в настоящее время охватывает несколько меньше трети предметного поля современных наук об образовании.

Обращаясь к вопросу о том, в какой мере отечественная научная повестка актуализирует проблематику подготовки исследователей [8] и насколько установленные приоритеты соответствуют мировой повестке, необходимо отметить, что, согласно Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013-2030) в предметной области «Науки и образование» в рубрике «5.7.4. Ресурсы перехода профессионального образования на инновационный путь развития. Профессиональная карьера в условиях сетевого взаимодействия», определен тематический приоритет «5.7.4.4. Формирование системы подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров». В предметной области «Социология» ставится близкая настоящему исследованию задача разработки концепции социологии знания. В предметной области «Психологические и когнитивные науки» психологические аспекты подготовки исследований не актуализированы, и косвенно к настоящей проблематике может быть отнесен тема-

тический приоритет «5.5.1.5. Психологические механизмы взаимодействия человека с высокими технологиями». В предметной области «Экономика» заявлена тематика «5.6.2.4. Экономика знаний, цифровая и экспериментальная экономика, математические и компьютерные модели, инструменты и методы; влияния экономики знаний и информационных технологий на структурные сдвиги, экономический рост и качество жизни», однако представленная формулировка не позволяет сделать вывод об установлении приоритета, связанного с изучением экономических аспектов научно-технической деятельности.

Как уже отмечалось, заявленная проблематика междисциплинарна, представлена в той или иной мере в содержании ряда гуманитарных дисциплин, в связи с чем, с одной стороны, требуется выявление особенностей педагогического аспекта проблемы, с другой – определение потенциала междисциплинарного интеллектуального синтеза на стыке педагогики, психологии, социологии, экономики и теории управления.

Заключение

Педагогическая проблематика подготовки исследователей концентрируется на вопросах целеполагания и содержания системы подготовки научных кадров; наполнении компетентностного профиля исследователя, включающего общепрофессиональные и профессиональные, в том числе предметные, исследовательские компетенции; различении подготовки исследователей в социально-гуманитарных и естественно-научных направлениях; выявлении эффективных методов и средств подготовки исследователей. В психологическом дискурсе данная проблематика рассматривается в контексте исследовательского потенциала личности, в экономике и управлении – в терминах системы разделения труда и экономики знаний, в социологии образования и науки – с точки зрения влияния социальных факторов на процесс выбора и развертывания исследовательской карьеры.

Наряду с различением монопредметных подходов к проблематике формирования исследовательских компетенций и подготовки исследователей проведенный анализ исследовательского ландшафта позволил также выявить укрупненные сюжеты, представленные достаточно весомо в каждом из отдельных дисциплинарных аспектов и определяющие содержательные аспекты заявленной проблемы.

К ним относятся следующие сюжеты:

- 1) исследовательская культура, в том числе ценности и нормы, регулирующие подготовку исследователей;
- 2) институт науки, институциональная среда воспроизводства научных кадров;
- 3) ученый как актер исследовательской деятельности, его компетенции, статус, социальный капитал;
- 4) повседневность исследовательской деятельности, образовательные и профессиональные практики в подготовке и деятельности исследователя.

По результатам анализа исследовательского ландшафта мы можем предложить интерпретацию семантического поля и структуры мировой научной повестки по проблематике подготовки исследователей, формирования их компетенций.

Таблица 1

**Структура мировой научной повестки по проблематике подготовки исследователей
в междисциплинарном дискурсе наук об образовании**

Исследовательские сюжеты/ Предметная область	Педагогика	Социология	Психология	Экономика и управление
Исследовательская культура	Профессиональное воспитание в системе подготовки исследователей	Ценностно-нормативное регулирование исследовательской деятельности	Карьера ученого	Научная и образовательная политика
Институт науки, институциональная среда воспроизводства научных кадров	Педагогическое проектирование образовательной среды подготовки исследователей	Социальное программирование образовательных и профессиональных экосистем подготовки исследователей	Система психологического сопровождения в подготовке исследователей	Экономика знаний
Ученый как актер исследовательской деятельности	Содержание исследовательских компетенций	Социальный статус исследователя	Профессиональная идентичность исследователя	Социальный капитал ученого
Повседневность исследовательской деятельности	Образовательные программы и практики в подготовке исследователя	Социальные практики в исследовательской деятельности	Исследовательская деятельность в контексте творческого потенциала личности	Профессиональные практики в деятельности исследователя

Выводы

Проведенный анализ мирового и отечественного исследовательского ландшафта выявил ряд существенных противоречий в развертывании интеллектуальных трендов мировой и отечественной повестки, связанной с вопросами подготовки исследователей.

Если мировая научная повестка рассматривает проблему подготовки исследователей как одну из приоритетных, причем проблема анализируется в широком междисциплинарном контексте наук об образовании, включая как педагогику, так и социологию, психологию, экономику и теорию управления [12–14], то в отечественной научной повестке данная проблематика недостаточно приоритизирована, при этом отдельные элементы проблемы рассматриваются в монодисциплинарном контексте, что снижает эвристический потенциал междисциплинарного синтеза.

Таким образом, педагогическая постановка проблемы подготовки исследователей невозможна без одновременной постановки вопроса в социологическом ключе, что актуализирует задачи дальнейшего рассмотрения проблематики подготовки исследовательских кадров в дискурсе наук об образовании и концептуализации на стыке педагогики и социологии новых междисциплинарных теоретико-методологических подходов к решению задачи возвращения исследователей.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Южного федерального университета и проекта «Образовательный кластер Юга России» в рамках исследовательской инициативы «Психология и социопедагогика науки».

Литература

1. *Астоянц М.С., Тарасенко Л.В.* Социально-профессиональное самочувствие педагогов: почему в российских школах сохраняется дефицит педагогических кадров // Вестник Южного федерального университета (НПИ). Серия: социально-экономические науки. 2024. Т. 17. № 2. С. 18-29.
2. *Борисенков В.П., Бермус А.Г., Гукаленко О.В., Кирик В.А.* Стратегия развития педагогического образования в современной России // Педагогика. 2020. Т. 84. № 12. С. 87-98.
3. *Боровская М.А., Афанасьев А.А., Никитина А.Ю. и др.* Стратегические подходы к управлению интеллектуальной собственностью и капитализацией знаний в научно-образовательных организациях // Вестник ФИПС. 2024. Т. 3. № 4 (10). С. 384-393.
4. *Гукаленко О.В., Сериков В.В.* Глава из книги: Современная педагогика: взаимосвязь традиций и инноваций: монография. М.: МАКС Пресс, 2024. С. 23-38.
5. *Дикая Л.А., Егорова В.А.* Факторы, влияющие на вовлеченность обучающихся в исследовательскую деятельность: окружающая среда и психологические аспекты // Ананьевские чтения 2024: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию общей психологии в СПбГУ. Н. Новгород: Союзкниг, 2024. С. 429.
6. *Дикая Л.А., Кирик В.А., Шипитько О.Ю. и др.* Одаренность и творчество. Подготовка исследовательских кадров в системе непрерывного образования: монография / рецензенты: Н.А. Дунайцева, О.В. Барсукова. Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. 174 с.
7. *Иванова С.В., Иванов О.Б.* Актуальные вопросы совершенствования методологии исследования образовательного пространства // Ценности и смыслы. 2023. № 3 (85). С. 61-73.
8. *Кирик В.А., Боровская М.А., Бермус А.Г. и др.* Теория и практика организации научно-исследовательской деятельности студентов вузов: монография. Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. 194 с.
9. *Куликовская И.Э., Строителева О.Ю.* Развитие исследовательских компетенций детей дошкольного возраста: теоретический аспект проблемы // Мир университетской науки: культура, образование. 2024. № 4. С. 15-19.
10. *Роберт И.В., Сериков В.В., Торхова А.В. и др.* Актуальные проблемы методологии педагогических и психологических исследований в образовании: коллективная монография. Омск: Омская гуманитарная академия, 2022. 160 с.
11. *Сериков В.В.* Роль научного руководителя в формировании будущего исследователя // Вопросы методики и практики привлечения талантливой молодежи в сферу исследований и разработок: сборник трудов международной конференции по развитию исследовательского образования. М., 2024. С. 31-37.
12. *Cortes S.T. et al.* Does training improve the action research skills of stem teachers? examining the mediating roles of attitude and knowledge // Social Sciences & Humanities Open. 2025. Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2024.101231>.
13. *DeJonckheere M. et al.* Increasing high school students' researcher identity and research interest through myhealth: A year-long mentored research training program // Journal of Adolescent Health. 2024. Vol. 74. No. 3. P. 39-40. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2023.11.271>.
14. *Pontis S. et al.* Creative quality matters: Teaching early-career scientists to think in multiple directions // Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 51 (1). DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101451.

References

1. *Astoyanc, M.S. and L.V. Tarasenko, 2024.* Social'no-professional'noe samochuvstvie pedagogov: pochemu v rossijskih shkolah sohranyaetsya deficit pedagogicheskikh kadrov. Vestnik Yuzhnogo federal'nogo universiteta (NPI). Seriya: social'no-ekonomicheskie nauki. Vol. 17. No. 2: 18-29. [In Rus]
2. *Borisenkov, V.P., Bermus, A.G., Gukalenko, O.V., and V.A. Kirik, 2020.* Strategiya razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii. Pedagogika. Vol. 84. No. 12: 87-98. [In Rus]

3. *Borovskaya, M.A., Afanas'ev, A.A., Nikitina, A.Yu. et al., 2024.* Strategicheskie podhody k upravleniyu intellektual'noj sobstvennost'yu i kapitalizaciej znaniy v nauchno-obrazovatel'nyh organizaciyah. Vestnik FIPS. Vol. 3. No. 4 (10): 384-393. [In Rus]
4. *Gukalenko, O.V. and V.V. Serikov, 2024.* Glava iz knigi: Sovremennaya pedagogika: vzaimosvyaz' tradicij i innovacij: monografiya. Moscow: MAKS Press: 23-38. [In Rus]
5. *Dikaya, L.A. and V.A. Egorova, 2024.* Faktory, vliyayushchie na vovlechyonnost' obuchayushchihsya v issledovatel'skuyu deyatel'nost': okruzhayushchaya sreda i psihologicheskie aspekty. Anan'evskie chteniya 2024: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 80-letiyu obshchej psihologii v SPbGU. Nizhnij Novgorod: Soyuzknig: 429. [In Rus]
6. *Dikaya, L.A., Kirik, V.A., Shipit'ko, O.Yu. et al., 2022.* Odarennost' i tvorchestvo. Podgotovka issledovatel'skih kadrov v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: monografiya. Reviewers: N.A. Dunajceva, O.V. Barsukova. Rostov-on-Don; Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet, 174 p. [In Rus]
7. *Ivanova, S.V. and O.B. Ivanov, 2023.* Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya metodologii issledovaniya obrazovatel'nogo prostranstva. Cennosti i smysly. No. 3 (85): 61-73. [In Rus]
8. *Kirik, V.A., Borovskaya, M.A., Bermus, A.G. et al., 2022.* Teoriya i praktika organizacii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov vuzov: monografiya. Rostov-on-Don; Taganrog: Yuzhnyj federal'nyj universitet, 194 p. [In Rus]
9. *Kulikovskaya, I.E., and O.Yu. Stroitel'yova, 2024.* Razvitie issledovatel'skih kompetencij detej doshkol'nogo vozrasta: teoreticheskij aspekt problemy. Mir universitetskoy nauki: kul'tura, obrazovanie. No. 4: 15-19. [In Rus]
10. *Robert, I.V., Serikov, V.V., Torhova, A.V. et al., 2022.* Aktual'nye problemy metodologii pedagogicheskikh i psihologicheskikh issledovanij v obrazovanii: kollektivnaya monografiya. Omsk: Omskaya gumanitarnaya akademiya, 160 p. [In Rus]
11. *Serikov, V.V., 2024.* Rol' nauchnogo rukovoditelya v formirovanii budushchego issledovatelya. Voprosy metodiki i praktiki privlecheniya talantlivoj molodezhi v sferu issledovanij i razrabotok: sbornik trudov mezhdunarodnoj konferencii po razvitiyu issledovatel'skogo obrazovaniya. Moscow: 31-37. [In Rus]
12. *Cortes, S.T. et al., 2025.* Does training improve the action research skills of STEM teachers? Examining the mediating roles of attitude and knowledge. Social Sciences & Humanities Open. Vol. 11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2024.101231>.
13. *DeJonckheere, M. et al., 2024.* Increasing high school students' researcher identity and research interest through MyHealth: A year-long mentored research training program. Journal of Adolescent Health. Vol. 74. No. 3: 39-40. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2023.11.271>.
14. *Pontis, S. et al., 2023.* Creative quality matters: Teaching early-career scientists to think in multiple directions. Thinking Skills and Creativity. Vol. 51 (1). DOI: [10.1016/j.tsc.2023.101451](https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101451).

Дата поступления статьи в редакцию 20.04.2025

Дата принятия статьи в печать 17.06.2025

The article was submitted 20.04.2025

Accepted for publication 17.06.2025

Научно-педагогическое издание

**THE WORLD OF ACADEMIA:
CULTURE & EDUCATION**

2025. № 5

Редактор:	<i>Д.А. Левина</i>
Компьютерная верстка:	<i>Е.А. Солоненко</i>
Редактор английских текстов:	<i>Д.А. Левина</i>
Контент-менеджер:	<i>Л.Е. Кудинова</i>
Веб-редактор:	<i>М.О. Гурьева</i>

Сдано в набор 27.06.2025.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.